

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 23.

и ЖИЗНЬ

1913.

Н. П. Россовъ—въ Гамлетъ.

(Къ гастролямъ въ театрѣ Зоологическаго сада.)

М. Чернышевскій, 9.

МОСКВА

Телеф. 258-25.

Цинк. СМ

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 9 іюня 1913 г.

V Г. ИЗД.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

V Г. ИЗД.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Московскій Художественный Театръ
ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

СОДЕРЖАНИЕ: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художественнаго театра. Всѣ постановки театра въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльных персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ доплачиваютъ 1 руб. 50 коп.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейск. театральныхъ центрахъ. **52**

12 м.—6 р., 6 м.—3 р. 50 к., 8 м.—1 р. 75 к., 1 м.—60 к. загранич.—вдвое.

Главная контора: МОСКВА, М. Чернышевскій, 9. Телѣф. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровск. дил.) и въ книжн. магаз. „Новаго Времени“ (въ Спб., Москвѣ и провинц. гор.)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ

(съ 1-го мая по 1-ое августа) — 1 р. 75 к.

● ОБЪЯВЛЕНІЯ впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. за сторону петита — принимаются въ конторѣ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА**„РАМПА и ЖИЗНЬ“**1) **«МОСКОВСКІЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ».**

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности (около 200 иллюстрацій) т. 1-й. Цѣна 2 руб.

2) **«ГИДРА».**

Ком. въ 3-хъ дѣйств. К. Этлингера, пер. Lolo и Я. Львова.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

**Готовится къ печати
ТЕАТРЪ-КАБАРЭ И
МИНИАТЮРЪ**

выпускъ 2-й.

Содержаніе: 1) Опечатка, 2) Объясненіе въ любви, 3) Перемирие, 4) На кухнѣ, 5) До пятого колѣна, 6) Какая наглость!

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Подъ управ. Н. Ф. Монахова.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Въ субботу, 5-го іюня „Ночь любви“,

въ воскр., 6-го „Автомобильная голубка“,

въ понед., 7-го „Дама въ красномъ“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ ПОЛНАЯ ПЕРЕМѢНА ПРОГРАММЫ. Любимецъ московской публики СЕРГѢЙ СОКОЛЬСКІЙ. Дрессиров. пони, осель и собака. Дрессировщица М-ше Лелей Мадерна. Гимнастка Миссъ Флора съ ея грумомъ и др. Нач. гуляній въ 7 ч. в., оперетты—въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ касетъ театра весь день.

Режиссеръ открыт. сцены А. М. Войцеховскій.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. МУРАНОВСКАГО.

Со 2-го іюня въ роскошно отдѣланномъ лѣтнемъ залѣ НОВАЯ ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА, **ПЕРЕЦЪ!**.. Всемирн. труппа жонглеровъ! **ПЕРЕЦЪ!**.. Парижскія ночи. **БРЕКЕРЪ** съ его двумя поразительно-дрессированными медвѣдями. М-ше **ВАЛЬСКАЯ** королева жемчуговъ. Лирическая пѣвица г-жа **ГЕНРІЭТА ЛЕБЛОНЪ**, парижская этуаль. М-ше **КЛАИРЪ**, ф-рац. пѣвица и много др. нов. №№.

ГАСТРОЛИ

**НАДЕЖДЫ МИХАЙЛОВНЫ
Гондатти.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

А. И. Алейнинова, Е. К. Дольская, О. А. Кондорова, Н. С. Лорина, А. А. Николаева, А. О. Антоновъ, А. С. Любошъ, Н. П. Литвиновъ, В. В. Лонскій, А. И. Музиль, Н. Г. Пальминъ, Н. И. Райдъ, В. Н. Федосовъ, И. С. Чаровъ.

Уполномоченный П. А. Рудинъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА

(монологи и сцены въ исполненіи автора).

Турнэ по Сибири и Дальнему Востоку при участіи:
артистокъ балета**А. КЕБРЭНЪ** и **М. Д'АРТО**,
пѣвицы **М. В. БРОВЦИНОЙ** (меццо-сопрано)
и піанистки **М. Н. КОРЕНЕВОЙ**.

Администр. В. ЛИКИНЪ. Передовой А. СВЯТЛОВСКИЙ.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

С.-Петербургъ—іюнь; Кисловодскъ—іюль; Н.-Новгородъ—августъ; Ялта—сентябрь.

За сиравками обращаться: Арбатъ, 44, кв. 78, тел. 346-74.

Уполномоченный Н. В. П. С. Афанасьевъ.

Театръ МАЛАХОВСКІЙ и садъ станція МАЛАХОВКА

Моск.-Казанской ж. д.

Въ воскресенье, 9-го іюня труппою драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ артистовъ Императ. театровъ С. А. ГОЛОВИНА и М. Я. МУРАТОВА представлено будетъ „БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ“, пьеса въ 4 д. А. І. Тарскаго.

Въ саду скатингъ-ринкъ. Буфетъ Прокофьева, биллиардъ, французскій тиръ. Поѣзда отходятъ: изъ Москвы въ 7 час. 5 м. веч., изъ Малаховки въ 1 ч. 9 м. ночи.

Адм. арт. Имп. театр. В. Н. Лазаревъ.

Платф. „ПОДОСИНКИ“

Московско-Казанской желѣз. дороги.
Театръ и садъ „ГУСЛИ“ сез. 1913 г.

Дирекція И. Ф. Отрадинскаго и М. С. Карамова.

Въ воскресенье, 9-го іюня днемъ въ 2½ ч. дѣт. труппой подъ режис. С. А. Ситкина пред. буд. „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“, Кит. трагиком. въ 4 д. К. Гоцци, пер. А. Возвасенскаго, веч. тр. др. арт. пред. буд. „ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА“ сц. въ 4 д. П. Шеглова, уч. вся труппа. Режиссеръ А. Ф. Григорьевъ. По оконч. БАЛЪ подъ упр. арт. бал. оп. С. И. Зимина, М. Г. Дыковскаго, АНОНСЪ: въ воскр. 16-го днемъ большой дѣтскій праздникъ „ОЛИМПІЙСКІЯ ИГРЫ“ подъ упр. любимица публики „ДЯДИ ШПОНИ“ (М. А. Дмитриева), 29-го іюня, бенефисъ дирентора театра И. Ф. ОТРАДИНСКАГО. Въ саду имѣются кегельбанъ, буфетъ.

КУСКОВО по Московско-Нижегородск. ж. д.

Имѣніе графа ШЕРЕМЕТЕВА.

Театръ и садъ „ГАЙ“ Лѣтній сезонъ 1913 года.

Дирекція А. А. ТОЛЬСКАГО.

Драматическіе спектакли: по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и во всѣ праздн. дни. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ закрытомъ театрѣ: Сеансъ синематографа О. О. Ерманова и М. А. Городничева. По четвергамъ, субботамъ и въ праздничные дни ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА. Поѣзда отходятъ изъ Москвы ежедневно въ 6 ч. 50 м. и 7 ч. 4 м. веч. Последний поѣздъ въ Москву со ст. Новогиреево (рядомъ съ садомъ „Гай“) отход. ежедневно въ 12 ч. 54 м. ночи.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“:

- 1) ГОЛУБАЯ КРОВЬ — пьеса въ 4 д. О. Бирбаума. Пер. въ стихахъ и прозѣ Лоло (Мунштейна). Ц. 2 руб. Безусловно разрѣшено цензурой „Прав. Вѣстн.“ №196 1912 г.
- 2) ПЕСКИ СЫПУЧИЕ — пьеса въ 4 д. (реперт. театра Корша). Сергѣя Гарина. Ц. 2 руб. Безусловно разр. ценз. „Прав. Вѣстн.“ 196. 1912 г.
- 3) СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ — комедійные негативы въ 4 карт. Н. А. Крашенинникова. Ц. 50 к.
- 4) ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ — изъ серіи Скавокъ Любви, Сѣдая скаака, въ 1 д. Н. А. Крашенинникова. Ц. 1 руб. Безусловно разрѣш. цензурой. „Правит. Вѣстн.“ № 106 1912 г.
- 5) НА ПОЛУТИ — пьеса въ 4 д. А. Пинеро. Пер. Б. Лебедева (реперт. Моск. Малаго театра). Ц. 2 руб.
- 6) „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“. Выпускъ 1-я Ц. 1 р.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА и РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣлымъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванною комнатою — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобиль, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особые условія.

РУФЪ владѣлецъ.

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ.
Пятигорскъ, Ессентуки и
Желѣзноводскъ. Сезонъ 1913 г.
Дирекція Л. И. АМИРАГО.

СДАЕТСЯ въ продолженіи всего сезона для гастрольныхъ спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п. Обращаться, Пятигорскъ: Казенный театр. Уполномоченный дирекціи Н. П. Каменскій.

ДИРЕКЦІЯ

Н. ЛЕВАЛЪТЪ.

Уполномоченный
С. ОЛЬШАНСКІЙ.

Концертное турнэ по Югу Россіи

В. К. ВАРВАРОВОЙ

Севастополь, Евпаторія, Мелитополь, Симферополь, Ялта, Феодосія, Керчь и друг. города Крыма.

Кинематеатръ.

Все больше и больше прогрессирует кинематографъ. Ему создают храмы, — он завладеваетъ сердцами и умами своихъ многочисленныхъ поклонниковъ своей громадой аудиторіи, для которой онъ все больше и больше ставится хлѣбомъ насущнымъ. И не только „мировая улица и влзы интеллигенціи съ восторгомъ и упоеніемъ отдаются ему“, во и на Олимпѣ уже зашевелились. И тамъ убоились этого художественнаго анаша. И пошли на него войной. Ожесточенной бумажной войной, исписавъ цѣлыя груды бумагъ.

Это — на Западѣ.

Испугались этого вепрошеваго пришельца и у насъ, но испугались по-своему, не сразу, лѣниво. Въмѣсто цѣлой литературы, посвященной этому вопросу, какъ мы это видимъ на Западѣ, — у насъ — „одна-дѣя нерѣшительныхъ статьи въ толстыхъ журналахъ, превосходная, но мало оцѣненная и замѣченная статья г. Чуковскаго, смутные слухи о какихъ-то протестахъ въ Германіи противъ растущаго захвата кинема, — это почти все, чѣмъ до сихъ поръ было у насъ ознаменовано вступленіе въ жизнь чудеснаго гостя“*).

Враждебно отнеслись у насъ къ полной интереса статьѣ Л. Н. Андреева, ограничившись плоскими фельетонными выпадами противъ ея автора. И если и вельзя цѣлкомъ принять этотъ панегирикъ кинематеатру — „великому кинема“, то слѣдуетъ все же хорошо въ нее вдуматься.

Всѣ мы сознали и создаемъ, что „дальше такъ продолжаться не можетъ“, что кинематографъ подлежитъ коренной реформѣ.

Сознавали и на созваніи этомъ успокаивались. А онъ, вивовишкъ нашихъ тревогъ, шель впередъ своими собственными путями, продолжая совершенствоваться технически, несколько, пли очень мало заботясь объ эстетическомъ. Кинематографъ развивается, а писатели, литераторы, артисты и художники все не могутъ уяснить себѣ и другимъ, каковымъ должеъ быть кинематографъ, каковымъ должеъ быть его ревертуаръ. Во всѣхъ этихъ горячихъ спорахъ „дѣло“ касалось всегда одной только части кинематографа — кинематрамы. Кинематрама должеа быть реформирована, облагорожена, — с о з д а в а.

Искусство это не имѣетъ еще исторіи, литературы, традиціи. Не найдя въ себѣ самозъ опоры, кинематографъ началъ искать устоивъ вокругъ себя, заимствовать не разбираясь. И больше всего онъ заимствовалъ у своего сосѣда — театра, переманивъ къ себѣ и его примыхъ вдоховителей: артистовъ и драматурговъ. Закивали тогда друзья кинематеатра, трактуя это какъ шагъ къ лучшему, не замѣчая истинной подоплеку этой затѣи — спекуляціи громкими именами.

Печальные результаты ве замедлили. Артисты, драматурги тѣсно, неразрывно звязаны съ словомъ. Слово для артиста в се. Оно для него цѣннѣе чѣмъ для драматурга.

Мимпка, движеніе, выраженіе, — вѣдь этими средствами только иллюстрируютъ слово, — а новое искусство требовало, чтобы артисты отказались отъ слова. И они это сдѣлали. Попытались это сдѣлать. Но привыкшіе къ слову, жившіе имъ, вдохновляемые имъ, они не могли обойтись безъ него, творять безъ него.

Создавалось трудное положеніе. И не знали какъ пзъ него выйти. И вотъ тутъ вспоминали о пантомимѣ, объ этой драмѣ безъ словъ. Драма безъ словъ, вѣдь это и есть долгоднявалъ кинодрама! Такъ рѣшили киводѣлы и стали ждать отъ пантомимы спасенія своему искусству.

2.

Кинодрама родственнѣе, ближе пантомимѣ, чѣмъ драмѣ. Это такъ ясно, что проглядѣть это было трудно. Но в тутъ допустили ошпбку, рѣшивъ, что кинодрама и пантомима близнецы по рожденію. Итъ, кинодрама и пантомима лежать въ разныхъ плоскостяхъ. Кинодрама въ лучшемъ случаѣ — репродукція пантомимы, со всеми слабостями и отступленіями въ техничскомъ, со всеми недостатками въ художественномъ отношеніяхъ, отличающихъ репродукціи отъ оригинала.

Пантомима въ конечномъ результатѣ — театръ и прелесть этого искусства въ томъ, и это главное, что здѣсь, на сценѣ предъ зрителями живые люди!

На сценѣ артистъ никогда не можетъ дважды создать одинаковый во всѣхъ отношеніяхъ образъ. Экранъ зафиксировываетъ созданный образъ такимъ, какимъ его создалъ артистъ разъ навсегда. На людяхъ фильма — всегда ложить что-то связывающее, несободное.

Экрану недостаетъ того, чѣмъ такъ сильна сцена, той везимой шти, того тока, который незримо протягиваетъ отъ человѣка за рампой къ человѣку въ зрительный залъ, того

тока, которому мы даже не можемъ подобрать названія, давленія, котораго мы не можемъ пзмѣрить, но всю силу котораго мы ясно чувствуемъ, ощущаемъ.

Пантомима и кинодрама не должны смѣшиваться, но все же между ними есть много общаго. Главная и самая важная общая черта — это отсутствіе въ обонхъ видахъ этого искусства слова. И артисты пантомимы и артисты драмы обходятся безъ слова.

Другія, не менѣе важныя точки соприкосновенія, лежать въ музыкальной плоскости. Кинодрамѣ необходима музыка пантомимы съ ея яснымъ ритмомъ, ярко выраженной тематичностью, ея яркой обрисовкой каждаго физическаго и психическаго движенія.

Музыка, возможно, сумѣетъ замѣнить то теплое чувство, которое въ театрѣ дается живымъ, человѣческимъ словомъ.

Кивемарежисерамъ слѣдуетъ призадуматься надъ этимъ. Музыка должеа создаваться одновременно съ фильмой, а не „специально подбираться“. Итъ, артисты, режиссеры и музыканты должеа сообща, одновременно работать, создавать.

Намѣтивъ этапы пройденные кинематографомъ, я въ слѣдующемъ очеркѣ подробно оставлюсь на его реформѣ.

Реформа необходима, ибо безъ веи онъ существовать не можетъ.

Существовать же онъ должеъ!

Онъ, — не имѣющій языка, однаково повятпый дикарямъ Петербурга и дикарямъ Калкутты, онъ вопитиу становится геніемъ интернаціональнаго общенія, сблизаетъ концы зомли и края душъ, включаетъ въ единый токъ вздрагивающее человечество*.

Эм. Мишневскій.

Тигиическая очистка театра отъ пыли.

Всѣ смотреть на театръ, какъ на учрежденіе, доставляющее человечеству удовольствіе, какъ на школу, въ которой развиваются культурныя, духовныя силы народной массы, какъ на кафедру, съ которой человѣчскій геній проповѣдуетъ міру великія идеи, провозглашаетъ новыя истины, изображаетъ положительныя и отрицательныя стороны нашей жизни.

Но никто не задумывается надъ тѣмъ, что это высококультурное учрежденіе служитъ очагомъ всевозможныхъ заболѣваний, благодаря опасному распространителю ихъ — пыли.

Вообще въ мѣстахъ большаго скопленія народа всегда замѣтно огромное присутствіе пыли, въ театрахъ же, благодаря невозможности производить основательную чистку помѣщеній, такое присутствіе пыли особенно чувствительно.

Сюда собираются люди со всѣхъ ковцовъ города тысячами.

Они приносятъ съ собой въ пыли своей одежды и обуви зародыши разныхъ болѣзней и оставляютъ ихъ въ театрѣ въ мебели, въ складкахъ портьеръ, въ коврахъ, половничкахъ и др. вешахъ.

Движеніе толпы, подниманіе сидѣній кресель, прикосновеніе къ портьерамъ вызываетъ движеніе воздуха. Въ немъ легкая пыль, невидимая для глаза, витаетъ съ мѣста на мѣсто, съ платья на платья, понимаетъ въ дыхательные пути человѣческаго организма и вызываетъ раздраженіе слизистыхъ оболочекъ.

Она разрыхляетъ ихъ, образуетъ ранки и производитъ какъ бы взрывныя ворота для всякихъ микроорганизмовъ.

Зайдите когда-нибудь на сцену или за кулисы, зайдите въ машинное или чердачное помѣщеніе театра, въ костюмерную или уборную артистовъ, — вы ужаснетесь отъ того количества пыли, которая тамъ годами собирается и не удаляется.

Сами артисты не знаютъ, какъ губительно отражается на ихъ голосѣ, и вообще здоровьѣ, итъе или игра въ пыльной атмосферѣ.

Пыль — злой врагъ и публики и артистовъ.

Заботы о рациональной очисткѣ театра давно уже занимаютъ театральныя заправилы, но въ большинствѣ случаевъ они ограничиваются простымъ выколачиваніемъ мебели трепалками, обтираніемъ тряпками, смахиваніемъ перьями, и въ конечномъ результатѣ, только перемѣщаютъ пыль съ одного мѣста на другое, такъ какъ этими примитивными способами пыль изъ театра все-таки не уносится.

Выносить изъ театра все наружу и чистить во дворѣ, можно только по окончаніи сезона — одинъ, два раза въ году.

Да и не все можно вынести: мебель, лѣпныя украшенія, люстры, бракеты, фигуры, софиты, рампа и т. п. остаются на мѣстѣ.

*) Леонидъ Андреевъ, „Писма о театрѣ“. № 3 журнала „Маски“.

Парижскій салонъ 1913 г.

„Тюрбанъ“ — Серафинъ.

Въ послѣдніе годы въ Америкѣ и въ Западной Европѣ механическіе пылесосы вытѣснили всѣ старыя средства чистки: метла, палки, перья и т. п.

Въ началѣ получили большое распространеніе пылеудалители, дѣйствующіе всасываніемъ. Въ нихъ насосъ производитъ разрѣженіе воздуха, благодаря чему внѣшній воздухъ устремляется въ конецъ рукава, соединеннаго съ фильтромъ. Струя воздуха увлекаетъ при этомъ съ собой пыль съ поверхности предметовъ, находящихся въ непосредственной близости съ концомъ рукава. Пыль собирается въ фильтрѣ и отсюда удаляется въ канализацію или въ сорный ящикъ.

Пробовали примѣнять переносные пылесосы, дѣйствующіе отъ электрическаго штепселя, но ихъ дѣйствіе настолько незначительно, что на нихъ стали смотрѣть, какъ на игрушки.

Теперь прибѣгаютъ только къ стационарнымъ центральнымъ пылеудалительнымъ установкамъ—сравнительно большой мощности.

Очистка всасываніемъ еще не вполне рѣшаетъ трудную задачу полного удаленія пыли. Струя воздуха, вызванная всасываніемъ, въ состояніи поднять и унести только сухую пыль, свободно лежащую на поверхности очищаемыхъ предметовъ, или не глубоко въ толщѣ ковровъ и мягкой мебели. При этомъ нужно вплотную прикладывать мундштукъ рукава къ очищаемой поверхности. Засохшую грязь и пыль, сидящую во впадинахъ лѣпки и кривыхъ поверхностей засасываніемъ удалить невозможно.

Появившіяся въ послѣднее время устройства очистки пыли съ помощью сжатого воздуха представляютъ собой большой шагъ впередъ; они позволяютъ основательно и рационально удалять пыль.

Изъ всѣхъ, даже самыхъ недоступныхъ, мѣстъ пыль струей сжатого воздуха выбивается и поднимается въ растрѣбанный мундштукъ, откуда она одновременно отсасывается въ особый фильтръ.

Даже засохшая, проникающая въ толщу матеріи пыль и грязь отрывается этой струей, и потому очистка получается полной. При этомъ нѣтъ нужды сдвигать или снимать что-либо съ мѣста. Все остается на своемъ мѣстѣ въ полномъ порядкѣ.

Пылеудалители, дѣйствующіе сжатымъ воздухомъ устроены во многихъ театрахъ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Англии и др. странъ.

Полная очистка пыли производится тамъ ежедневно какъ въ зрительномъ залѣ, такъ и на сценѣ, гдѣ очищаютъ кулисы, декорации и др.

Къ сожалѣнію у насъ еще въ Россіи до сихъ поръ нигдѣ не имѣется такихъ установокъ.

Намъ извѣстно, что въ Императорскихъ театрахъ прибѣгаютъ къ переноснымъ пылесосамъ, но они такъ мало-сильны и при томъ требуютъ для ухода за ними столько

прислуги, что администрація почти перестала пользоваться ими.

Сколько пыли собирается въ театрѣ указываютъ опыты, произведенные инженеромъ К. Скопечъ въ Королевскомъ театрѣ въ Прагѣ, гдѣ былъ установленъ пылеудалитель зав. А. Борзигъ (Тегель), дѣйствующій сжатымъ воздухомъ. Онъ сообщаетъ: „Въ здѣшнемъ Королевскомъ богемскомъ національномъ театрѣ была очищена зрительная зала во время пасхальныхъ каникулъ.“

Копрессаръ въ первый день работалъ въ теченіе полныхъ 10 часовъ, и дѣйствовалъ безукоризненно.

При помощи выдуванія были очищены выпуклые орнаменты на просцениумѣ, въ главномъ плафонѣ и перилахъ.

Пыль удалялась изъ самыхъ глубокихъ впадинъ и въ видѣ настоящихъ облаковъ стремились къ вентиляционнымъ розеткамъ, черезъ которыя ее высасывали эксгаусторы.

Для удаленія пыли съ просцениума прежде надо было подвѣшивать съ плафона подмости, что теперь совершенно отпадаетъ, такъ какъ для мундштука, укрѣпленнаго на палкѣ, просцениумъ легко доступенъ изъ ближайшихъ ложъ.

Выдуваніе хорошо дѣйствуетъ также при удаленіи пыли съ люстръ и даже съ верхней рампы на сценѣ.

Такъ же хорошо производится посредствомъ высасыванія очистка ковровъ и мягкой мебели.

Въ здѣшней зрительной залѣ кокосовые половики прибиты къ полу, и поэтому ихъ можно снимать и выколачивать только три раза въ годъ. При среднемъ количествѣ ежедневныхъ посѣтителей театра въ 1.500 человекъ пыль набирается подъ половиками, поднимается публикой или во время чистки и садится повсюду.

При первомъ испытаніи установки въ теченіе двухъ часовъ было высосано въ проходѣ партера 14 килогр. (около 35 фунт. пыли).

Послѣ „очистки“ снятыхъ половиковъ посредствомъ выколачиванія въ специальномъ заведеніи, пылесось Борзиса изъ „чистыхъ“ половиковъ „добылъ“ еще 12 кл.г. (около 30 фунтовъ) пыли.

Поэтому я могу рекомендовать такую установку какъ лучшую, безъ которой общественныя, сильно посѣщаемыя мѣста,—театры, не могутъ обойтись“.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать на слѣдующее весьма важное явленіе.

Покуда пыль находится въ состояніи покоя, въ воздухѣ находится бактерій значительно меньше, чѣмъ если она витаетъ.

Въ театрѣ во время антрактовъ публика движется все время, а вмѣстѣ съ нею и пыль, несущая заразу людямъ.

Общество и печать въ интересахъ охраненія наружнаго здравія должны обратить особое вниманіе на этотъ бичъ человѣка и требовать принудительнаго примѣненія рациональныхъ способовъ борьбы съ нимъ.

Резонансъ.

Парижскій салонъ 1913 г.

Мраморъ — Фернанда Дюбуа.

„Русский сезон“ в Парижѣ.

А. П. Павлова.

Театральное общество и театральное бюро.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Н. Т. О. рѣшенъ окончательно вопросъ о пансіонѣ и убѣжищѣ для дѣтей слушателей искусства. Какъ извѣстно, предыдущія два засѣданія совѣта были посвящены исключительно докладу коммисіи и преніямъ по этому вопросу.

Засѣданіе носило бурный характеръ. Сторонники закрытія пансіона старались доказать, что пансіонъ не только не оправдываетъ возлагающихся на него надеждъ, но частью вредитъ другимъ благотворительнымъ учрежденіямъ общества. Совѣтъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ закрыть пансіонъ.

Поручено специальной коммисіи заняться ликвидацией пансіона и озаботиться устройствомъ воспитанниковъ въ другіе пріюты.

Вообще, все засѣданіе носило воинственный характеръ. Большинство членовъ Совѣта проваливало поставленные на повѣстку вопросы. Такая же участь постигла и вопросъ о покупке въ Москвѣ дома для бюро общества. Этотъ вопросъ, казалось, былъ рѣшенъ на предыдущихъ собраніяхъ, въ положительномъ смыслѣ, между тѣмъ, изъ 10 членовъ, 6 признали покупку дома несвоевременною и излишней.

— Театральное бюро покидаетъ насѣненное мѣсто въ домѣ Хлудова, на Рождественкѣ, и переселяется въ домъ кв. Стрѣшневой-Шаховской, примыкающей къ Никитскому театру, заарендованному на 5 лѣтъ г-жой Цотопчиной и г. Евелиновымъ.

Состоялось соглашеніе между арендаторами театра и управляющимъ бюро относительно соединенія помѣщевій театра и бюро внутреннимъ ходомъ.

Такимъ образомъ, бюро получитъ въ свое распоряженіе большое фойѣ, буфетъ, зрительный залъ и сцену въ тѣ часы дня и даже въ тѣ дни, когда они будутъ свободны отъ представленийъ.

При такой комбинаціи бюро получитъ возможность организовать школу для подготовленія артистовъ, а также устраивать закрытые дебюты и пробы голосовъ для начинающихъ силъ.

— Формируется въ Ялту на „бархатный“ сезонъ г. Явовымъ труппа театра мншіаторъ; на гастроли приглашена Е. В. Гельцеръ.

— Въ Кіевѣ на время выставки съ 15 июня набирается труппа въ городской театръ въ антрепризу г. Багрова. Пока приглашены гг. Глаголинъ и Смирновъ.

Хромика.

— Предстоящее 100-лѣтіе со дня рожденія М. Ю. Лермонтова будетъ отмѣчено возобновленіемъ въ Большомъ театрѣ „Демона“.

— Въ будущемъ сезонѣ пойдетъ не извѣстная успѣха въ Маріинскомъ театрѣ опера „Электра“ Р. Штрауса. Въ за-

главной партіи выступить Н. С. Ермоленко-Южнина, пѣвшая эту партію и въ Петербургѣ.

— Какъ намъ передаютъ, артистка Нежданова отклонила всѣ лѣтнія предложенія и уѣхала въ Италію для отдыха.

— Ф. И. Шаляпинъ къ будущему сезону намѣренъ пополнить свой репертуаръ двумя новыми партіями: „Донъ-Карлосъ“ Верди и кардинала изъ „Жидовки“ Галевы.

— Переведенная изъ Петербургскаго Маріинскаго театра въ Московскій Вольшой артистка Катильская въ первый разъ выступитъ 30 августа въ оперѣ „Жизнь за Царя“, въ партіи Антонида.

— Дирекція Императорскихъ театровъ разъяснила, что выступленія артистовъ и артистокъ Императорскихъ балетныхъ труппъ въ теченіе лѣтняго сезона въ театрахъ легкаго жанра абсолютно воспрещается. Что касается другихъ театровъ, то каждый разъ должно быть испрошено на то особое разрѣшеніе.

— Въ Маломъ театрѣ предстоитъ реформа: согласно проекту, представленному весной А. И. Южновымъ директору театровъ, будетъ поручено чтеніе оригинальныхъ пьесъ, поступающихъ въ Малый театръ, Н. В. Давыдову. До сихъ поръ обязанность читать эти пьесы лежала на А. И. Южнинѣ, но такъ какъ у него и безъ того слишкомъ много работы какъ у артиста и управляющаго труппою, то овъ и вошелъ съ ходатайствомъ, чтобы чтеніе всего поступающаго драматическаго матеріала было поручено какому-нибудь лицу. На обязанности этого лица лежитъ отобраніе всего лучшаго изъ присланнаго. Этими уже отобранымъ матеріаломъ и воспользуется А. И. Южнинъ, который попрежнему составителъ репертуаръ и представляетъ его на разсмотрѣніе театральнаго литературнаго комитета и утвержденіе директора театровъ. Такимъ образомъ, А. И. Южнинъ только нѣсколько разгрузитъ свою работу по составленію репертуара, но вовсе не отойдетъ отъ нея совсѣмъ, какъ это сообщалось въ газетахъ.

— Въ Москву послѣ гастролей въ Кіевѣ и въ Одессѣ возвратилась почти вся труппа Художественнаго театра. Успѣхомъ и пріемомъ въ Одессѣ всѣ очень довольны. Артисты всѣ отпущены до 15 августа, когда начнутся работы по подготовкѣ „Коварство и любовь“.

М. В. Добужинскій, пашущій декорации для этой постановки, уѣхалъ въ Дарыштадтъ и Нюрнбергъ для собранія матеріаловъ.

Въ виду крайней громоздкости и утомительности для артистовъ поѣздокъ по провинціи, дирекція театра предполагаетъ въ будущемъ году, если не состоятся гастроли въ Лондонѣ и Парижѣ, ограничиться однимъ лишь всевѣстнымъ сезономъ въ Петербургѣ.

— Архитектурный осмотръ Художественнаго театра обнаружилъ весьма ветхое состояніе потолковъ театра почти во всѣхъ фойѣ. Архитектора высказались за немедленный капитальный ремонтъ потолковъ. Къ ремонту уже приступлено.

— Знакомый Москвѣ по Малому театру режиссеръ Н. А. Поповъ приглашается дирекціей Художественнаго театра.

— Съ будущаго сезона продажа абонементовъ будетъ производиться въ Художественномъ театрѣ весной, а не какъ велось до сихъ поръ, осенью. Измѣненіе это дѣлается вслѣдствіе многочисленныхъ просьбъ абонементовъ, которымъ гораздо удобнѣе производить обмѣвъ весной, чѣмъ ранней

осенью, когда большинство абонированных еще не успело съехаться в Москву. Для кассы театра новое правило также не безвыгодно, так как она получила 140.000 руб. на четыре мѣсяца раньше.

— Опереткли театра К. Н. Незлобина начнутся в Москвѣ 1 сентября. Поидетъ „Горячее сердце“ Островскаго. Ставить пьесу Н. Н. Звяцевъ. Далѣе предполагается къ постановкѣ „Золото“ Немировича-Данченко, „Орлеанская дѣва“, „Исторія мальчика Юрочки“ Носенкова, „Дворянское гвѣздо“, „Сектанты“, одна легкая французская комедія и, возможно, новая историческая пьеса Полякова „Мелисelda, дочь короля“.

Послѣ удачныхъ дебютовъ в Старой Руссѣ в труппу К. Н. Незлобина принята артистка М. Н. Морская.

— Сезонъ у Корша начнется по старой традиціи 15 августа. Для открытія поидетъ „Горячее сердце“.

Съ 15-го іюня для пьесы начнутъ писать новыя декорации. Первыми новинками пойдутъ: переводная пьеса „Ужизъ шутокъ“ и „У бѣлаго камня“ Урванцова. Вновь приглашенная С. Чаруская выступитъ в новинкѣ „Дора Польшина“ и „За стѣнами“.

— Новое предпріятіе — „Свободный театр“, открывающій сезонъ съ 1-го октября, расширяетъ свою дѣятельность.

Руководители театра сняли одинъ изъ московскихъ црковъ, гдѣ в теченіе сезона, два раза в неделю, будетъ итти „Сестра Беатриса“ Метерлинка.

Постановка этой пьесы будетъ выдержана в стилѣ средневѣковыхъ мистерій.

Заглавная роль отдана бывшей артисткѣ Художественнаго театра М. О. Авдеевой.

Къ „Беатрисѣ“ пишетъ музыку композиторъ В. Метцль. Репетиціи в „Свободномъ театрѣ“ начнутся съ 1-го іюля, такъ какъ только къ этому времени закончится перестройка театра „Эрмитаж“.

Съ перестройкой видъ зрительнаго зала „Эрмитаж“ совершенно измѣнится.

Въ театрѣ будутъ уничтожены ложи верхняго яруса: вмѣсто нихъ будетъ устроено амфитеатръ.

Въ зрительномъ залѣ будутъ сохранены только двѣ литерныхъ ложи в партерѣ и четыре ложи надъ литерными во второмъ ярусѣ.

Окончательно опредѣлился порядокъ постановокъ сезона. Откроется сезонъ „Сорочинской ярмаркой“ съ музыкой Сахновскаго и „Женитьбой“ Гоголя съ музыкой Мориса Раваля.

Послѣ этого поидетъ „Прекрасная Елена“. Третьей постановкой будетъ мелодрама Додэ „Арзезіанка“ съ музыкой Жоржа Бизе.

Первая половина сезона закончится мелодрамой Артура Пвицлера „Покрывало Пьеретты“, для которой написана музыка композиторомъ Довани.

Послѣ Рождества будутъ поставлены „Боккачю“ в постановкѣ Рейнгарда, „Принцесса Малень“ Метерлинка и опера молодого русскаго композитора Стравинскаго „Соловей“.

Въ мастерскихъ театра идутъ спѣшныя работы по изготовленію декораций, бутфорш костюмовъ. Для „Сорочинской ярмарки“ К. А. Марджановъ привезъ изъ „Сорочинцъ“ цѣлую коллекцію вумительныхъ свитковъ, зипуновъ и пр. Прив-

мо музейную коллекцію, которую не даромъ хотѣлъ у него перекупить музей полтавскаго земства.

Тамъ же спѣшно идутъ и работы по „Прекрасной Еленѣ“, но онѣ держатся в строжайшей тайнѣ. Для постановки этой оперетки Марджановъ придумалъ необычный трюкъ, до смѣшного простой и неумудренный в своей основѣ, но который безусловно поставитъ рекордъ и оставитъ далеко за собой всѣ мудрствованія и ухищренія, которымъ подвергалась за послѣднее время „Прекрасная Елена“.

„Свободнымъ театромъ“ приобрѣтена пьеса молодого драматурга С. Полливанова „Мы—всѣ“.

Пьеса по условію съ авторомъ должна быть поставлена не позже декабря 1914 года.

К. А. Марджановъ предложилъ И. М. Ипполитову-Иванову написать къ пьесѣ музыку.

— Намъ сообщаютъ изъ Петербурга, что в виду новаго распоряженія по главному управленію по дѣламъ печати всѣ представляемыя в цензуру злободневныя обзорнія, заключающія в себѣ шаржи и карикатуры на общественныхъ дѣятелей, должностныхъ лицъ и членовъ законодательныхъ палатъ, в какой бы то ни было формѣ, къ представленію цензуры дозволены не будутъ.

— „Театръ встроений“, организующійся в Москвѣ по инициативѣ г. Евгенія Иванова занять подысканіемъ подходящаго помѣщенія. Эскизы декораций исполнены худ. Императорскихъ театровъ Внукowymъ, музыкальную часть предполагаетъ взять на себя Н. А. Маныкинъ-Невструевъ. Первой постановкой намѣчена пьеса „Вѣчное“.

— Драматическою цензурою разрѣшена къ постановкѣ пьеса Н. О. Еленскаго „Цвѣты принцессы Эрики“, получившая похвальный отзывъ на конкурсѣ театра Незлобина в прошломъ году. Пьеса принята для постановки в Народномъ Домѣ.

— Гастролировавшая в Москвѣ танцовщица Н. Э. Труханова приглашена импресарио В. Д. Рѣзниковымъ на ноябрь.

Лѣтніе театры.

Театръ „Эрмитаж“. 6-го іюня в опереткѣ „Дама в красномъ“ дебютировала, бывшая опереточная артистка варшавскихъ театровъ г-жа Книгтель, жена авіатора Габера-Влыскаго. Артистка имѣла успѣхъ.

„Зоологическій садъ“. Назначенную на 5 іюня третью гастроль Н. П. Россова в „Новомъ мѣрѣ“, пришлось отменить, в виду неблагоприятной погоды, не позволившей собраться публикѣ в достаточномъ количествѣ.

Ново-Семейный театр. Театръ окончательно окончилъ свое существованіе, не успѣвъ даже открыться. Причиной этого послужило неразрѣшеніе администраціи на открытіе, ввиду небезопасности зданія театра в пожарномъ отношеніи. Дирекція понесла большія убытки. Артисты остались буквально безъ хлѣба, такъ какъ теперь уже трудно куда-либо устроиться. Уплочено труппѣ по взаимному соглашенію по 15 мая.

„Ренессансъ“. 10-го іюня состоится бенефисъ талантливаго артиста И. Ф. Цвигленева, который ставитъ пьесу Лермонтова, „Маскарадъ“. Роль Арбенина исполнитъ бенефициантъ.

„Театръ смѣха и веселья“. Театръ, функционирующій подъ управленіемъ С. А. Максимова, видимо заручился проч-

„Русскій сезонъ“ в Парижѣ — „Борисъ Годуновъ“.

Царь Борисъ — Шапанинъ.

Пимень — П. Андреевъ.

Зоологическій садъ — „Разбойники“.

М. С. Коробова — Амалия.

Рис. Челли.

ными симпатиями публики и дѣлаетъ благодаря этому ежедневно полные сборы. Предпріятіе въ общемъ обставлено старательно и можно пожелать ему дальнѣйшаго успѣха. Въ Троицкѣ день была поставлена опера-гуселька Чужь-Чужевива, муз. Пергамента, „Княжна Азьяковна“. Поставлена эта стильная вещица довольно тщательно. Хороша г-жа Пилецкая-княжна. Красивый сильный голосъ у г. Вертинскаго-Гудошника. Весьма типиченъ въ роли стерегача г. Платовъ. Очень живо разыгранъ фарсъ „Новобрачные въ корзинѣ“. Безпомощная ученица, отвѣчающая урокъ по декламации, г-жа Щербакова, безжизненной игрой, однообразными заученными жестами, расхляпывала весело настроенную гг. Максимовымъ и Рокотовымъ, аудиторию. Впрочемъ послѣдній въ Бабуленѣ долженъ былъ дать фатоватаго болвана, а сыгралъ какую-то „хитрую простоватость“, но въ общемъ смѣшил публику, пожалуй, больше всѣхъ. Положительно хороша г-жа Писарева-Нини. Въ дивертисментѣ, пдущемъ подъ названіемъ „Въ гостяхъ у Максимова“, очень изящна въ „танцѣ амазонки“ г-жа Крюгеръ.

5-го іюня обновили программу, поставивъ одноактную оперетту „Барышни-арестанты“, ставить которую и не стоило: скучно, однообразно и не музыкально. Исполнители, впрочемъ постарались. Хороши гг. Дивъпровъ, Дагмаровъ и Рокотовъ. Г-жа Юрьева въ роли Тюю, какой-то „тихий ужасъ“. Затѣмъ шелъ фарсъ „Ночная работа“. Очень благодарное для сцены лицо у г-жи Мпрской. Живно играетъ г. Корешкій. Въ дивертисментѣ великолѣпно читаетъ г. Вертинскій и много поетъ „Плевцкая въ миниатюрѣ“ — г-жа Пилецкая.

де-Ней.

Дачные театры.

Тайнинская платф. Въ Троицкѣ день открылся театръ Д. Н. Боборыкина. Днемъ состоялся дѣтскій праздникъ, вечеромъ труппой драматическихъ артистовъ П. А. Боревдѣева-Нильскаго, была разыграна комедія Чаргонина „У дверей рай“. Непріятно играетъ героя пьесы актера Лярскаго, г. Бордуковъ. Г. Солдатовъ-Вово, слишкомъ шаржируетъ роль, но товъ взять имъ очень реальный и вѣрный. Топоричъ-Топорскаго очень корректно играетъ г. Кокоринъ. Лучше всѣхъ г-жа Ивавицкая-Мизя и г-жа Орлова. Остальные посредственны. По окончаніи спектакля былъ сожженъ довольно приличный фейерверкъ и состоялся костюмированный ситцевый балъ. Охотниковъ драпироваться въ ситецъ въ такой холодъ вышло очень мало и пугливыя двѣ-три тѣни ихъ шмыгали въ

темнотѣ по дальнимъ дорожкамъ сада, стыдась, очевидно, своей немногочисленности.

Вечеръ собралъ много публики, оставшейся очень довольной этимъ случайнымъ спектаклемъ. Говорю—случайный, потому что постоянной труппы здѣсь нѣтъ, между тѣмъ Тайнинская—мѣстность оживленная, а въ прилегающей къ ней популярной Перловкѣ театра также нѣтъ. Могли бы организоваться. Мнѣ, наприм., лично извѣстно, что въ Тайнинскомъ живетъ на дачѣ одинъ изъ артистовъ театра Незлобина, режиссировавшій въ дачныхъ театрахъ и зарекомендовавшій себя опытнымъ режиссеромъ. Отчего не составить хотя бы любительскую труппу. Дачники будутъ только благодарны.

„Нукуша“. 5-го іюня въ лагерномъ собраніи состоялся первый спектакль. Труппой Малаховскаго театра была поставлена пьеса „Пляска жизни“, въ томъ же составѣ исполнителей, съ которымъ она шла въ Малаховкѣ. Пьеса прошла съ обычнымъ успѣхомъ.

И. Ш.

Письма въ редакцію.

М. г., г-нъ редакторъ!

Позвольте попросить васъ не отказать въ помѣщеніи интереснаго вашего коллективнаго письма. Мы, русскій симфоническій оркестръ, въ количествѣ 75 человекъ (изъ Москвы, Петербурга и Варшавы), составившій ядро „Товарищества музыкальныхъ труженниковъ“ (организация обихихъ столицъ), вынѣ концертирующей по Германіи и Швейцаріи, совершенно случайно узнали изъ газетъ, что въ дѣломъ рядѣ городовъ, преимущественно южной Россіи, на мѣста дирижеровъ приглашены на лѣтній сезонъ 1913 года никому въ музыкальномъ мирѣ неизвѣстные заурядные трубаки, флейтисты и просто любители. Признаться, мы сначала отнеслись къ этому сообщенію довольно скептически, такъ невѣроятно, нелѣпо звучало оно. Вскорѣ, однако, сообщеніе это подтвердилось, да и повальный характеръ разрушалъ сомнѣніе. Какъ трудовая группа, поставившая себѣ цѣлю не только улучшеніе нашего матеріальнаго положенія, но и рядъ задачъ моральнаго свойства, мы не можемъ, не имѣемъ права не реагировать на подобнаго рода факты, самымъ отрицательнымъ образомъ, такъ какъ послѣдствія такого явленія отражаются скверно не только на интересахъ непосредственно заинтересованныхъ,—въ данномъ случаѣ музыкальныхъ труженниковъ,—но и на широкіяхъ слояхъ общества, введя въ такіе господами въ заблужденіе. Попробуемъ, однако, проанализировать возможно объективно это явленіе по существу. Во-первыхъ, мѣста эти заняли, какъ мы уже указали, не квали-

Театръ „Ренессансъ“.

В. Ф. Цвиленевъ.

(Къ его бенефису 10-го іюня).

Ив. Бунинъ.

Шаржъ Мака.

фицированные работники, ничего общаго съ дирижерствомъ не имѣвшіе и не имѣющіе, следовательно, вытѣснены дѣйствительные дирижеры, съ соответственнымъ музыкальнымъ образованіемъ, долготѣвшимъ опытомъ. Во-вторыхъ, намъ извѣстно, что нѣкоторые изъ этихъ „дирижеровъ“ заключили контракты съ пригласившими ихъ учрежденіями на суммы, сводящія заработную плату оркестровыхъ музыкантовъ до невозможнаго минимума, до нищенской оплаты (Иллюстрація: Г. Караваевъ-Коровайчукъ, Севастополь, беретъ 13,000 руб. за оркестръ въ 45 человекъ). И, наконецъ, въ третьихъ, — интересы удовлетворенія духовныхъ потребностей широкихъ слоевъ общества не только игнорируются такими „дирижерами“, но и понимаютъ, ибо они могутъ дать лишь сомнительную музыкальную „страпню“, суррогатъ. Во имя чего же „знаменитости“ эти пускаются на столь скользкій путь?.. Можетъ быть, голодь, пужда заставила ихъ взять на себя такой отвѣтственный постъ? Но намъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ заработокъ круглый годъ. (Такъ, напр., Чабанъ-альтисъ, нынѣ „дирижеръ“ въ Кіевѣ и Г. Э. Марквартъ *) кстаи кромѣ своей трубы никакимъ музыкальнымъ образованіемъ не обладающій, — нынѣ „гастролеръ“ въ Пятигорскѣ, — оба служатъ въ оркестрѣ Большаго театра въ Москвѣ), значитъ не голодь и во нужда заставила ихъ идти на такой компромиссъ, а мелкое, нудное тщеславіе, стремленіе къ „капральской палочкѣ“. Еще хуже если ими руководилъ такъ называемый Schmutzkönig.

Мотивы — заслуживающіе быть рѣшительно зайклеменными, съ которыми надо бороться. Они немало привносятъ тому, что мы должны искать приложенія своего труда вдали отъ родины. Но, „на ловца и звѣрь бѣжитъ“. Цѣлый рядъ видныхъ учрежденій, какъ Севастопольская гор. управа, Симферопольская городская управа, Евпаторійская городская управа, Кіевское Купеческое собраніе, дирекція Минеральныхъ водъ и т. д. сочли возможнымъ пригласить лицъ ничего общаго съ дирижерствомъ не имѣющихъ, прельстившись вѣроятно „дешевкой“, но никакъ ни талантами или референціями. Еще одна иллюстрація, какъ собираются свѣдѣнія о прежней службѣ. Г. Чабанъ, служившій въ прошломъ сезонѣ въ Воронежѣ постыдно бѣжалъ, не окончивъ сезона, такъ какъ онъ провалился. Такъ или иначе, но учрежденія эти заслуживаютъ глубокаго порицанія, потому что они столь же повинны во вредѣ наносимомъ музыкальнымъ труженникамъ

*) Что господа эти не брезгаютъ никакими рѣшительно средствами, видно изъ слѣдующаго. Намъ извѣстно, что Г. Э. Марквартъ получилъ мѣсто „дирижера“ при „содѣйствіи“ такъ называемаго Концертнаго Бюро (завѣдующій адвокатъ Н. Апостоловъ), заплативъ за это 300 руб. На простомъ нарѣчій это называется — взятка.. У насъ имѣются на то документальныя доказательства.

и обществу, какъ и „букетъ“ тѣхъ трубачей и любителей, которые охвачены дирижерскимъ зудомъ. Приводимъ ставшихъ намъ извѣстными: Чабанъ — Кіевъ, Марквартъ — Пятигорскъ, Караваевъ-Коровайчукъ — Севастополь, Донской — Евпаторія, Маршадъ — Воронежъ, Розенфельдъ — Армавиръ, Брыскія — Феодосія, Селинскій — Симферополь. Одно практическое предложеніе. Мы думаемъ, что официальные музыкальныя учрежденія обѣихъ столицъ, какъ достаточно компетентныя, могли бы взять на себя инициативу разработки вопроса о дирижерскомъ экзаменѣ. Правда, это не пресѣчетъ зла въ корнѣ, но все же можетъ положить извѣстный предѣлъ. Вокругъ нашего предложенія можетъ разгорѣться полемика, но изъ столкновеній мнѣній рождается истина и можетъ выясниться положеніе, гарантирующее невозможность подобнаго рода явленій.

Съ уваженіемъ уполномоченный русскимъ симфоническимъ оркестромъ и инспекторъ Викторъ Левандовскій. *)

Мпловитый государь, г. редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ нижеслѣдующее письмо:

„Обращаюсь ко всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ съ искреннѣйшей просьбой сообщить по нижеуказанному адресу, гдѣ въ настоящее время находится или служить сынъ мой — актеръ Николай Михайловичъ Ковалъ (по сценѣ Немировъ); больше 3-хъ мѣсяцевъ не пью отъ него никакихъ извѣстій. Знающихъ его адресъ, прошу присылать письма безъ марокъ, за что приношу заравѣ искреннюю благодарность“.

Эмиліа Романовна Кованъ, Орель, Ильинка, казенная винная лавка № 26.

Петербургскіе этюды.

Новинка „Лѣтняго Буффа“ — „Пупсыкъ“ представляетъ изъ себя веселеный фарсъ съ музыкакой Жильбера. Мелодія проста, мѣстами игрива, но не блещетъ строгой оригинальностью. Весь успѣхъ держится на роли „красы очей“ юнаго Пупсыка, котораго исполняла очень граціозно г-жа Шувалова. Г-жа Шувалова много и мило танцуетъ, но, къ сожалѣнію, плохо мимируетъ. Въ постановкѣ виднѣнъ вкусъ. Увлекательна г-жа Варламова. Интересна г-жа Зброжекъ-Пашковская. Хорошо поетъ г. Брагинъ. Хочется видѣть больше благородства въ „комизмѣ“ г. Ростовцева. Мила г-жа Аренская. Декорации красивы. Стрѣльба изъ суфлерской будки фейерверкомъ — „трюкъ“ не высокой марки. Публики много. Готовится къ постановкѣ балетъ Оск. Штрауса и комическая опера Берена. Словомъ — шаги серьезные и это послѣ „бѣлой ночи“ чуть ли не съ бѣлыми слонами.. Анонсировано выступленіе Н. И. Тамары въ „Птичкахъ пѣвчихъ“. Талантли-

*) Отъ редакціи. Помѣщая настоящее письмо — оставляемъ фактическую сторону на отвѣтственности его авторовъ.

Артисты „на лонѣ природы“.

А. Р. Артемъ.

Шаржъ Андреа.

Театръ „Смѣха и веселья“.

Е. Н. Пипецкая.

вая артистка подписала условіе на участіе въ 5 концертахъ предстоящей зимою, 1.500 р. за каждый выходъ.

Въ Народномъ домѣ выступилъ въ партіи Лозэнгринъ Н. Н. Фигнеръ. Къ прекраснымъ образамъ Морозова, Хозе, Германа, въ которыхъ Фигнеръ не замѣнимъ, надо причислить и образъ Лозэнгринъ. Прекрасно руководить оркестромъ г. Голлинкинъ. Успѣхъ полный. Фигнера забросали цвѣтами.

Въ Таврическомъ театрѣ потревожили тѣнь незабвеннаго Диккенса, поставивъ инсценировку „Давида Копперфильда“. Знаменитый романъ знакомъ каждому. Но въ передѣлкѣ много тусклыхъ утомляющихъ длиннотами діалоговъ. Виденъ трудъ режиссера Мирскаго, видны старанія артистовъ, но въ общемъ—остается впечатлѣніе скуки.

Въ театрѣ „Музыкальной драмы“ хотятъ сдѣлать переворотъ въ области освѣщенія сцены. Завѣдывающимъ монтерной частью художникомъ устроены „спеціальныя круглыя софиты съ исключительно бѣлыми лампочками для купола и особенныя софиты для всей сцены. Къ этимъ софитамъ придѣланы на роликахъ шелковыя ленты, разрисованныя въ тонъ декораций. На лентахъ изображены красочныя нюансы (наступленіе ночи, зѣри, облака и т. п.). Свѣтъ падаетъ въ куполь черезъ эти ленты и такимъ образомъ свѣтъ получается такой же, какъ и фонъ на декорацияхъ“.

По словамъ газетъ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждается комиссія для контроля драматическихъ и музыкальныхъ школъ. Если въ составъ этой комисіи войдутъ люди съ художественнымъ пониманіемъ, идейные, чуткіе, то, можетъ быть, имъ удастся внести свѣтъ въ атмосферу, гдѣ подчасъ калѣчатъ юныя дарованія и ради собственныхъ выгодъ губятъ доврившуюся имъ молодежь, наводняя сцену ненужными и обременяющими ее элементами, а дѣствительные таланты иногда затирають.

Вас. Базилевскій.

Д в т.

Разсказъ.

На Гворскую пахнуло знакомымъ запахомъ кулисъ. Снаружи была метель, и она отерла рѣсницы, на которыхъ повисъ мелкій, мокрый снѣгъ. Было еще рано, но доходилъ уже смутный гулъ толпы. Полотно декораций колыхалось. Наверху, по мосткамъ, ходилъ кто-то, и смутно темнѣла фигура машиниста въ стеклянной клѣткѣ.

— Тарлецкая уже здѣсь?—спросила она у проходившаго человека.

— Здѣсь, одѣваются.

Она вздохнула, прошла мимо полотняныхъ стѣнъ къ уборнымъ. У бѣлыхъ дверей остановилась на мгновенье, подумала коротко:

— Что же, войти? Сказать?..—Постучала въ двери.

— Войдите.

Лидія сидѣла передъ зеркальнымъ триптихомъ, отражавшимъ блѣдно уже загримированное лицо, нѣжное, съ яркими губами.

— А, вы... Раздѣвайтесь.

И протянула узкую руку въ кольца. Большіе камни горѣли ярко въ ея ушахъ, и двѣ свѣтлыя нити такихъ же яркихъ камней охватывали шею. Гворская сѣла.

— Я не раздѣнусь,— сказала она негромко, — я пришла только сказать нѣсколько словъ...

Лидія откинулась на спинку стула, лицо ея стало измѣненнымъ.

— Я слушаю.

Заложила ногу на ногу, покачивая носкомъ. Гворская оглядѣла ее, эту узкую ногу въ прозрачномъ чулкѣ, въ лаковой туфелькѣ; странная, знакомая горечь овладѣла ею. — Ну, что же,— подумала, — она по своему права. Она беретъ отъ жизни, что хочетъ; люди для нея — только исполнители ея капризовъ. Неисполнившему—гибель.

— Я получила вчера письмо,— проговорила негромко и опустила глаза,—отъ Нѣжинскаго.

— Да?— Лидія подняла брови.— Это интересно. Что же онъ пишетъ? Гдѣ онъ?

— Онъ въ Парижѣ. Онъ пишетъ, что любитъ васъ попрежнему.

— Что же, — Тарлецкая нахмурила брови, легкая косая складка легла на ея лицо, — я такъ же не лгала ему, когда говорила, что люблю, какъ и тогда, когда сказала, что разлюбила... — Поднялась и заходила въ волненьи по узкой уборной.

Гворская отозвалась:

— Я знаю. Развѣ говоритъ кто-нибудь иное?

— Тогда что же?

— Онъ пишетъ, что не можетъ вынести дальше такой жизни...

— Онъ нуждается?

— Да.

Нашъ балетъ.

М. М. Мордкинъ.

Рис. Мака.

Петербургскій Народный Домъ.

Юбилейная постановка Лоэнгрина.

— Но вѣдь онъ не позволить помочь ему.

— Нѣтъ.

— И не можете вернуться?

— Нѣтъ. Вѣдь, онъ растратилъ чужія деньги. — Она взглянула на блестящіе камни; ей захотѣлось добавить: — На васъ... — Но не сказала ничего.

Тарлецкая стояла, облокотившись о зеркало; потомъ обернулась внезапно:

— Зачѣмъ вы пришли? Напомните мнѣ объ этомъ?

Гворская сказала тихо:

— Нѣтъ. Я пришла вамъ сказать, что если отъ васъ онъ не приметъ помощи, то отъ меня онъ ее приметъ.

Наступило молчаніе. На сценѣ стучали молотки, и на столѣ потрескивало слабо синее пламя спиртовки.

— Что я должна сдѣлать? — спросила Тарлецкая, и Гворской показалось, что ненависть промелькнула въ ея голосѣ.

— Вы должны это знать сами. — Помолчала и добавила: — Вы должны помочь ему вернуться сюда.

— Я должна покрыть его растрату?

— Пусть такъ. — Она подошла ближе, сказала тихо: — Вѣдь... вѣдь, онъ на васъ истратилъ эти деньги.

— Вы... вы не смѣете говорить мнѣ это.

— Нѣтъ, смѣю. Вѣдь я люблю его такъ, какъ вы никогда не любите.

Отошла въ уголокъ и закрыла глаза руками.

— Сколько онъ растратилъ?

Гворская повернулась, и онѣ встрѣтились ненавидящими взорами враговъ.

— Вы не въ правѣ такъ спрашивать. Вѣдь вамъ лучше, чѣмъ кому-либо, извѣстно, что эти деньги истратены на васъ. — И точно же закрыла глаза, чтобы не видѣть слезъ, что падали изъ большихъ, подведенныхъ синимъ глазъ, оставая на щекахъ темныя струйки... Подумала о томъ, что ему было бы больно видѣть эти слезы, — и прошептала: — Простите меня...

— У меня нѣтъ денегъ, — произнесла Лидія тихо и покорно.

— Но у васъ есть это! — Гворская повернулась порывисто и указала на свѣтлые камни, въ которыхъ были радужные огни. Тарлецкая отшатнулась.

— Я не могу этого.. Я артистка.

— Тогда онъ погибнетъ. Пусть?

Лидія заметалась по комнатѣ; теперь, даже сквозь краску, была видна блѣдность ея лица, дрожація губы.

— Я... я не могу сдѣлать этого, — сказала она, наконецъ, — это гибель всего...

Прозвучали звонки. Въ дверь просунулась лохматая голова сценаріуса. За тонкой стѣной напѣвалъ кто-то фальшивымъ голосомъ. Въ оркестрѣ настраивались скрипки; потомъ заиграли. Лидія сжала руку:

— Оставайтесь, умоляю васъ. Послѣ второго акта я свободна.

Подвела глаза быстро, опудрила щеки, и подобравъ

тяжелый трѣнь, вышла изъ двери. Гворская осталась одна. Подошла къ зеркалу, взглянула на себя. Подумала коротко какъ всегда:

— Какъ подурнѣла.

Опустилась на стулъ устало, закрыла глаза рукой.

— Что же, прошло четыре года ея любви къ этому человеку. Она пережила за это время многое... О, слишкомъ многое! Вѣдь, на ея глазахъ, развертываясь какъ лента, прошла вся исторія его любви къ этой женщинѣ... Сначала она терзалась, упрекала, плакала; потомъ холодное примиреніе сошло въ нее. Она стала ждать. Она знала и вѣрила, что онъ не любимъ, что это лишь мгновенный и небрежный капризъ этой властной, надменной женщины... Да, такъ оказалось: она не ошиблась. А потомъ пришло то ужасное, холодное, непоправимое... Она содрогнулась. Зашагала, кусая губы, раздражаемая музыкой, далекими голосами артистовъ

— Все же я спасу его, спасу, — сказала себѣ, — пусть это стоятъ мнѣ униженіи!

Но порывъ ея уже прошелъ, и обычная слабость овладѣла ею. Она сѣла и стала ждать покорно.

Лидія разгримировывалась, тяжело еще дыша отъ волненія; снимала вазелиномъ румяна и краску. Гворская смотрѣла на нее пристально. Теперь она видѣла знакомое блѣдное лицо, съ капризными губами. Бриллианты попрежнему свѣтлѣли ярко на нѣжной шеѣ и въ ушахъ.

— Ну, вотъ, я готова, — сказала Тарлецкая и закуталась въ мѣхъ. — Ѣдемте. У меня поговоримъ обо всемъ.

Онѣ прошли между декораціями, вышли. Метель бросила въ глаза мокрый снѣгъ. Тарлецкая открыла блестящую дверцу автомобиля:

— Садитесь.

Гворская сѣла рядомъ, на мягкія подушки. Фонари мелькали за толстыми стеклами. У темнаго подѣзда онѣ вышли, поднялись молча по сумрачной лѣстницѣ.

— Пройдемте сюда, въ спальню.

Онѣ прошли черезъ темныя комнаты. Въ спальнѣ Тарлецкая зажгла огонь надъ туалетомъ. Большія зеркала шкафовъ отразили ее во весь ростъ. Она сняла капоръ, сбросила мантию на руки прислуги.

— Теперь идите, Таня.

Заложила руки за спину и стала ходить по комнатѣ. Потомъ остановилась у окна, откинула портьеру. Гворская слѣдила изъ угла за ней, за каждымъ ея движеніемъ.

— Сколько ему нужно? — спросила Тарлецкая внезапно отрывисто.

— Двадцать тысячъ.

— У меня нѣтъ такихъ денегъ. — И остановилась въ слѣпой и нѣмой ненависти.

— Я не могу вамъ отдать моихъ бриллиантовъ. Они нужны мнѣ для сцены. Меня могутъ спросить, гдѣ они... — Ударилась себя нѣсколько разъ по рукѣ снятой перчаткой. — Я не могу этого сдѣлать!

Гворская поднялась:

Маркъ Мейчикъ,
(Къ концертному турнѣ).
Шаржъ Чел.

— Онъ вамъ вернетъ ихъ.

— Ахъ...—Тарлецкая качнула головой.

— И кромѣ того, кромѣ того...—Гворская оттянула отъ шеи душившій ея воротникъ,—вѣдь, вы, вы виноваты во всемъ. Онъ изъ-за васъ сжегъ свою жизнь, бездушная, опереточная знаменитость!..

Отвернулась къ стѣнѣ и заплакала, содрагаясь. Онѣ заплакали обѣ, одна — слезами мертвого и холодного отчаянія, другая — безсилія, гнѣва, обиды.

— Хорошо...—Тарлецкая сняла вдругъ съ шеи холодное ожерелье, — возьмите это... Пусть такъ.—Бросила камни на мягкій коверъ и зарыдала протяжно.

Гворская отерла слезы и взглянула спокойно, сквозь влажныя рѣсницы, на плачущую женщину.

— Вы даете эти камни?

Подняла съ пола, дѣловито завернула въ платокъ, спрятала въ сумку.

— Теперь прощайте. Я вамъ ручаюсь, онъ ихъ вернетъ вамъ.

— Мнѣ все равно.

Тарлецкая протянула, не глядя руку. Слезы уже прошли, но тоска и безсиліе оставались въ ней прежнія. Раздѣлась быстро, потушила огонь.

Она проснулась къ двѣнадцати. Горничная принесла кофе, поставила чашку на круглый столъ и раздвинула гардины. Лидія зажмурилась. За окномъ, подъ зимнимъ солнцемъ, горѣли бѣлымъ огнемъ снѣжныя крыши, серебрился иней, голубѣло холодное небо.

— Тамъ вчерашняя дама дожидаются.

— Кто такая?

— Что была вечеромъ.

Тарлецкая поднялась на локтѣ.

— Просите сюда.

Странная тревога овладѣла ею; облокотившись на руку, она ждала и смотрѣла на дверь большими глазами. Гворская вошла въ темномъ.

— Елена, вы... Вы давно?

— Не очень. Я пришла сказать... — Откинула темную вуаль и протянула свертокъ:—Вотъ ваши камни.

— Я... я не понимаю.—Смотрѣла на гостью съ испугомъ и темнымъ предчувствіемъ.

Гворская достала изъ муфты бѣлый конвертъ:

— Это телеграмма. Онъ застрѣлился въ Парижѣ.

Взглянула спокойно и непроницаемо на блѣдное лицо артистки, сложила бѣлый листокъ и вышла изъ комнаты. Тарлецкая глядѣла ей вслѣдъ. Слезы жгли ей глаза, и упавъ на подушку, она разрыдалась. Она плакала долго, думая объ этомъ человѣкѣ, что такъ любилъ ее и которому она дала такъ мало радости—и столько терзаній... Стукъ пробудилъ ее.

— Барыня, пришелъ парикмахеръ.

Она подняла заплаканное лицо:

— Хорошо... Пусть подождетъ.

Одѣлась и подошла къ окну. За окномъ было зимнее, желтое солнце, а за стѣной, въ гостиной, поугай звалъ себя картаво:

— Лог-ха, Лора,—и стучалъ клювомъ о клѣтку.

— Ну, что же, теперь ты свободна,—сказалъ въ ней кто-то вкрадливо.

Она вздрогнула, открыла торопливо, боясь и стыдась этой мысли, двери въ гостиную. Отъ гардинъ ложились на полъ солнечныя кружева, поугай качался въ клѣткѣ.

— Ну, что же, теперь ты свободна,—повторилъ въ ней попрежнему вкрадливо тотъ же голосъ. Слезы зашевелили ей рѣсницы, но она знала, что это послѣднія.

Вернулась въ спальню и спрятала дѣловито ожерелье въ столъ. Потомъ надавила звонокъ. Вошедшей горничной сказала, какъ всегда, небрежно:

— Пришлите парикмахера.

Подсѣла къ зеркалу и распустила волосы привычно.

Вл. Линдъ.

За рубежомъ.

Намъ пишутъ изъ Парижа: „Въ спектакляхъ русской оперы, устраиваемыхъ Дягилевымъ въ театрѣ Елисейскихъ Полей, на ряду съ Шаляпинымъ, Дамасовымъ и др. имѣла огромный успѣхъ молодая пѣвица М. С. Давыдова. Французскія газеты отозвались о пѣвицѣ восторженно; приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о молодой пѣвицѣ.

Марія Самойловна Давыдова родилась въ концѣ декабря 1888 года въ Петербургѣ, воспитывалась тамъ же въ частной гимназій княгини Оболенской. Окончивъ гимназію въ 1895 г., она продолжала свое музыкальное образованіе на родинѣ, начатое ею будучи еще въ гимназій.

Училась она въ гимназій и пѣнію, но ятому предмету ни она ни родители ея не придавали значенія, а заботились

Фантазія.

Рис. Чел.

В. В. Кавецкая.

(Къ гастролямъ въ Лондонѣ).

объ ея музыкальномъ образованіи, пѣніемъ же упражнялась она между прочимъ оуба безъ руководителей.

Такъ продолжалось до 1908 года, къ какому времени у нея выработался отъ природы правильно поставленный голосъ, на который окружающіе стали обращать вниманіе и совѣтовать ей серьезнѣе отнестись къ вокальному образованію. Тогда она поступила въ 5-тиклассную музыкальную и драматическую школу г. Рапгофа въ Петербургѣ, гдѣ ея преподавателемъ пѣнія былъ артистъ Императорскихъ театровъ І. В. Тартаковъ. Въ школѣ, кромѣ пѣнія, она проходила и другіе предметы, требующіеся для сцены въ виду того, что съ той поры она возмечтала о поступленіи на оперную сцену.

5 лѣтній курсъ школы г. Рапгофа она окончила въ полтора года, затѣмъ продолжала брать частные уроки у г. Тартакова для изученія своего будущаго репертуара.

Во время ученія въ школѣ г. Рапгофа и частныхъ у г. Тартакова уроковъ, Давыдова много разъ принимала участіе въ концертахъ, устраиваемыхъ съ благотворительной цѣлью какъ въ Петербургѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ курортныхъ мѣстностяхъ и можно сказать, о всѣхъ ея выступленіяхъ появлялись въ печати лестныя для нея отзывы. Между прочимъ, два раза она пѣла въ Павловскомъ вокзалѣ и одинъ разъ на традиціонномъ вечерѣ медиковъ въ Петербургѣ, ежегодно устраиваемомъ въ Залѣ Дворянскаго Собора.

По окончаніи ученія у г. Тартакова въ 1912 году, Давыдова была приглашена на зимній сезонъ вновь учрежденной дирекціей музыкальной драмы въ Петербургѣ для участія въ оперныхъ спектакляхъ, въ помѣщеніи консерваторіи. Сезонъ начался только 15 декабря 1912 года и былъ законченъ предъ великимъ постомъ текущаго года. Въ теченіе такого короткаго сезона, дирекціей были поставлены только три оперы, изъ коихъ въ двухъ Давыдова выступала въ роли Ольги изъ оперы „Евгеній Овѣгнпчъ“ и въ роли Гензели изъ оперы „Гензель и Гретель“. Послѣ закрытія сезона, Давыдова возобновила свой контрактъ съ той же дирекціей музыкальной драмы и на будущій зимній сезонъ, который въ текущемъ году имѣеть быть открытъ въ сентябрѣ или въ началѣ октября.

На свободное для Давыдовой время лѣтняго сезона, она получила ангажементъ въ оперную труппу г. Дягилева для выступленій въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ она имѣеть участвовать въ двухъ операхъ: въ „Борисѣ Годуновѣ“ и „Псковитянкѣ“. Дирекція Дягилевской оперы въ Парижѣ и Лондонѣ имѣеть ставить всего три оперы, двѣ вышеуказанныя и еще оперу „Ховавщину“. Во всѣхъ трехъ операхъ будетъ участвовать г. Шаляпнвъ.

— Изъ Бреслава сообщаютъ, что тамъ съ 2 іюня снята съ репертуара пьеса Гауптмана, посвященная торжествамъ по случаю 100-лѣтія освободительной войны, съ большимъ затратами инсценированная Рейнгартдомъ. Пьеса снята вслѣдствіе агитаціи нѣкоторыхъ круговъ, указавшихъ на ея непатріотичность.

(Содержаніе пьесы знакомо нашимъ читателямъ по статьѣ г. Н. Боголюбова „Германскія впечатлѣнія“ въ предыдущемъ № „Рампы“.) Снятіе пьесы вызвало бурю негодованія.

Печать и литературные круги возмущены.

Выясняется, что бреславльскому оберъ-бургомистру, который присутствовалъ въ берлинскихъ торжествахъ, было заявлено, что въ случаѣ, если пьеса не будетъ снята, кронпринцъ откажется отъ званія покровителя бреславльскаго театра.

Рейнгартдъ, въ видѣ протеста, рѣшилъ поставить пьесу въ Берлинѣ.

Гауптманъ въ газетахъ заявляетъ, что намѣренъ апеллировать къ общественному мнѣнію по поводу интригъ реакціи, жертвой которыхъ онъ сталъ.

— Въ Королевскомъ театрѣ въ Мюнхенѣ огромнымъ успѣхомъ прошелъ „Дядя Ваня“.

Критика восторженно отзывалась о талантѣ Чехова.

— Незаурядный успѣхъ русскихъ спектаклей г. Дягилева въ Парижѣ побудилъ его дать еще семь спектаклей внѣ абонемена.

Для этихъ спектаклей три раза идетъ „Ховавщина“, съ О. И. Шаляпнымъ и хоромъ петербургской Маріинской оперы, и четыре раза балетъ: „Шехеразада“, „Спектръ розы“, „Карнавалъ“, „Петрушка“, танцы изъ „Князя Игоря“, „Отдыхъ Фавна“ и „Дафнисъ и Хлоя“.

Парижскія письма.

Съ легкой руки изобрѣтательнаго Габріэля Астриака, вотъ уже 10 лѣтъ, какъ въ Парижѣ, по примѣру Лондона, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцъ устраивается „Большой Сезонъ“, появляется цѣлый рядъ первоклассныхъ труппъ — оперныхъ, драматическихъ, балетныхъ, которыя даютъ спектакли-гала.

Первое мѣсто среди всѣхъ этихъ театровъ занимаетъ, конечно, театръ Елисейскихъ Полей; за маѣ и іюня мѣсяцъ тамъ продефилировали замѣчательнѣйшіе итальянскіе пѣвцы; поставлена была съ огромнымъ успѣхомъ новая опера Форэ „Пенелопа“; и вотъ уже двѣ недѣли, какъ поживаютъ лавры наши опера и балетъ. Что касается оперныхъ спектаклей, то здѣсь и критика, и публика вполне солидарны между собою. И они вызываютъ восторженные отзывы однихъ, и бурные аплодисменты другихъ. И, дѣйствительно, постановка „Бориса Годунова“ и „Ховавщины“ съ такими артистами какъ Шаляпинъ, Петренко, Запорожець; съ такимъ дивнымъ хоромъ, какъ хоръ нашихъ Императорскихъ театровъ, который въ рукахъ чародѣя—нашего милѣйшаго А. А. Санина—превращается въ живую, страстную, стихійную толпу; постановка этихъ оперъ съ такими элементами является настоящимъ шедевромъ; и гениальныя произведенія Мусоргскаго совершенно покорили Парижъ. „Ховавщина“ имѣла еще большій успѣхъ, чѣмъ „Борисъ“; въ особенности хоръ; финалъ второго дѣйствія пришлось повторить два раза, и Санину пришлось много разъ выходить и кланяться въ бурные аплодисменты публики.

М. С. Давыдова.

(Къ участію въ русскихъ оперныхъ спектакляхъ въ Парижѣ.)

Выставка театральных макетов в Парижѣ.

Макетъ для пьесы „Ню“.

Работы Максима Декломаса.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ балетными спектаклями. Здѣсь наши артисты, не принесли почти ничего новаго; это все тѣ-же „Шехеразада“, „Петрушка“ и „Спектръ Розы“, которые Парижъ смотритъ уже десять лѣтъ подрядъ. Попытки же обновить немного этотъ репертуаръ кончились очень неудачно. Балетъ Нижинскаго „Игры“, несмотря на превосходную музыку Дюбисси, провалился послѣ перваго же представленія. Порнографической сюжетъ этотъ пришелся совершенно не по вкусу парижской публикѣ. Еще съ большимъ трескомъ провалился балетъ Стравинскаго „Le Sacre du Printemps“, который парижскія газеты назвали „Le Massec du Printemps“. Если въ „Играхъ“ представляла, по крайней мѣрѣ, интересъ музыка Дюбисси, то, отнюдь, нельзя сказать того же о „Коронованіи Весны“. Тамъ музыка Стравинскаго настоящая какофонія; какой-то апоэозъ диссонансовъ; и весь этотъ балетъ просто музыкальная и хореографическая чепуха. Эти первобытные жесты доисторическаго чело-вѣка, должнствующіе вызвать восторгъ искусства, были встрѣчены вполне заслуженнымъ хохотомъ, шиканіемъ и свистками, что въ Парижѣ бываетъ очень и очень рѣдко.

Вобщемъ, результаты нынѣшняго сезона могутъ быть ре-зюмированы слѣдующимъ образомъ: триумфъ русской сцены; прежде, даже, можетъ быть, усиленное восхищеніе русскими пѣвцами, русской музыкой; и значительное охлажденіе къ балету.

Открытие огромной лирической сцены театра Елисейскихъ Полей создало огромную конкуренцію Большой Парижской оперѣ, сборы которой сразу и замѣтно упали. Поэтому, ей пришлось „подтянуться“; устроить тоже, своего рода, „большой сезонъ“. Опера дала цѣлый рядъ спектаклей и съ участіемъ знаменитаго тенора Амадео Басси; замѣтъ „Аиду“, „Саломею“ и „Таисъ“ съ нашей несравненной артисткой М. Н. Кузнецовой въ заглавныхъ роляхъ; тетралогію Вагнера съ Феліей Литвинъ; и наконецъ, рядъ представлений съ участіемъ Липковской и Бакланова.

Изъ другихъ спектаклей „Большого сезона“ надо отмѣтить спектакли польской труппы Леопольда изъ Лемберга, поставившей пьесы Запольской, Балуцкаго, Веспянскаго, а также „Привидѣнія“ Ибсена. Матеріальнаго успѣха спектакли эти не имѣли никакого; и заль представлялъ собою Аравійскую пустыню; къ нимъ было вполне примѣнно остроумное слово Тристана Бернара, который, давая своему пріятелю ложу на представленіе своей пьесы, не имѣвшей успѣха, написалъ на своей визитной карточкѣ: „on conseille de se tenir du revolver, car le lieu est desert“.

В. А. Бинштокъ.

Кико-театръ.

Въ этомъ году исполняется 20 лѣтъ съ того дня, когда Эдиссонъ, на всемірной выставкѣ въ Чикаго, въ 1893 году, впервые демонстрировалъ свое новое изобрѣтеніе—кинематографъ. Успѣхъ этого изобрѣтенія превзошелъ всѣ ожиданія, хотя по признанію самаго Эдиссона, дѣло еще находится, даже въ настоящее время, въ первоначальной стадіи.

Осенью 1896 года громадная афиша возвѣстила москви-

чамъ, что въ театрѣ Пушкина „Эрмитажъ“ будетъ показанъ „Кинематографъ Люмьера“. Въ Москвѣ поговаривали, что предприниматель заплатилъ за два вечера „Кинематографъ“ двѣ тысячи рублей. Интересъ къ необыкновенной новинкѣ былъ огромный и театръ въ первый день буквально ломился отъ публики. Когда съ перваго въ Москвѣ кинематографическаго экрана на публику понесся поѣздъ, когда изъ вагона на станцію высыпала толпа въ 300—400 человекъ и черезъ минуту поѣздъ понесся дальше—впечатлѣніе было огромно.

Прошло 10—15 лѣтъ и кинематографъ проникъ въ самыя отдаленныя, заброшенныя уголки Россіи. Я не говорю уже о крупныхъ центрахъ, какъ Москва, Петербургъ, Харьковъ и др. города, въ которыхъ кинематографамъ „дѣсть числа“. Развилась огромная промышленность, обслуживающая кинематографическія зрѣлища. Число кинематографовъ увеличивается чуть-ли не съ каждымъ днемъ и, если мы слышимъ жалобы со стороны публики, то это касается только программъ, но не самаго зрѣлища, интересъ къ которому у самой разнообразной публики очень большой. Что касается картинъ, то дѣйствительно приходится констатировать грустный фактъ, что рынокъ наводняется лентами съ или детективными и кровавыми сюжетами, или же глупыми, лишенными всякаго смысла мелодрамами или же клоунадой въ стилѣ Макса Линдера. Публику интересуютъ текущія событія дня, зафиксированныя всевозможными кинематографическими живыми хрониками. Это учли, наприм., въ Лондонѣ, гдѣ даже выходитъ ежедневный вечерній журналъ, замѣняющій вечернюю газету и демонстрируемый въ одномъ изъ электро-театровъ. Черезъ два часа на экранѣ вы можете увидѣть всѣ важнѣйшія событія сегодняшняго лондонскаго дня.

Говорить о значеніи кинематографа въ научномъ отношеніи не приходится. Научное значеніе его безпредѣльно. Но также не приходится говорить о кинематографѣ, какъ объ изобрѣтеніи, которое замѣнитъ въ будущемъ театръ. Театральная пьеса—это прекрасное твореніе, живущее только одинъ день и всегда индивидуальное, нестереотипное. Кинематографическая пьеса—это развѣ снятый шаблонъ, воспроизводимый безчисленное количество разъ сухой фильмой безъ живого участія творцовъ ея, безъ всякой индивидуальности. Безусловно—лучшіе авторы и многіе популярнѣйшіе актеры мало-по-малу поддаются подъ влияніе новаго жанра, но говорить о кинодрамѣ, какъ о серьезной соперницѣ обыкновенной драмы еще рано.

Но въ общемъ будущее кинематографа огромно. По мнѣнію Эдиссона въ настоящее время даже невозможно себѣ представить всѣхъ усовершенствованій и новыхъ достиженій, которыя могутъ осуществиться черезъ 5 лѣтъ—къ четверть-вѣковому юбилею изобрѣтенія кинематографа.

Одна кинематографическая фирма, желая поставить „Анатему“, Леоняда Андреева, вступила въ соглашеніе съ гг. Качаловымъ, Вишневымъ и др. артистами Художественнаго театра, которые должны были разыграть эту пьесу въ Одессѣ.

Составленное для кинемо либретто „Анатемы“ получило цензурное разрѣшеніе. Но фирмѣ дали понять, что это цензурное разрѣшеніе еще отнюдь не гарантируетъ ее отъ того, что кинематографическое представленіе „Анатемы“ не встрѣтитъ препятствій со стороны администраціи, и что такія препятствія весьма вѣроятны. Такъ какъ осуществить это кинематографическое представленіе стоитъ очень большихъ денегъ, фирма сочла невозможнымъ идти на значительный рискъ и вся эта затѣя разстроилась.

Молодой режиссеръ моск. Худож. театра А. Н. Уральскій, поставившій для кинематографа картину „300-лѣтіе Дома Романовыхъ“, вновь приглашенъ тѣмъ же предпринимателемъ для постановки картины „Покореніе Кавказа“. Но при выясненіи нѣкоторыхъ подробностей предложеннаго предпринимателемъ условія, въ которомъ были допущены уклоненія въ пунктахъ соглашенія о платѣ, г. Уральскій отъ постановки отказался и по окончаніи спектаклей Худ. театра въ Одессѣ уѣхалъ на все лѣто въ Италію.

Изъ послѣднихъ выпусковъ акц. о-ва „А. Ханжонковъ и Ко“, заслуживаютъ вниманія слѣдующія картины: „Легенда стараго замка“, картина полная сказочнаго очарованія, выдержанная то въ пышномъ и роскошномъ средневѣковомъ духѣ, то въ красивой современной дѣйствительности. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить драму „Мучительная тайна“, въ которой трактуется вполне современный драматическій мотивъ.

Великолѣпна игра г. Капоцци.

Драма „Смертельная борьба“ полна новыхъ небывалыхъ даже въ кинематографѣ трюковъ. Прекрасно задумана и особенно выполнена драма „Государственная измѣна“, Паскавали.

Изъ комедій удачны: „Тупли акробаты“ и „Разстроенная свадьба“ и не совсѣмъ удачна „Матчъ“.

И. Ш — деръ.

Провихціальная хрощика.

Факты и вѣсти.

Одесса. 1-го июня закончились гастроли Художественного театра. Послѣдній спектакль москвичей сопровождался горячей овацией.

По окончаніи спектакля, какъ только опустился занавѣсъ, публика сплошной стѣной заняла всѣ свободные углы и проходы зрительнаго зала. Словно громъ грянулъ первый взрывъ аплодисментовъ. Черезъ минуту взвился занавѣсъ и показались почти вся труппа Художественнаго театра, во главѣ съ руководителями его В. И. Немировичемъ-Данченко и К. С. Станиславскимъ. Изъ боковыхъ ложъ бель-этажа и пераго яруса посыпались цвѣты, море цвѣтовъ... Затѣмъ на сценѣ появились прис. пов. Ф. Н. Лигвицкій и тов. предсѣдателя литер.-артист. клуба И. М. Хейфецъ. Отъ имени одесской публики Ф. Н. Лигвицкій, сильно волнуясь и едва переводя дыханіе, прочелъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Одесса счастлива принести вамъ свою глубокую, восторженную благодарность за тѣ высокія и чистыя наслажденія, которыя вы, исполненные рѣдчайшей, вдумчивой и уважительной любви къ великому искусству сцены, дарили нашимъ зрителямъ въ теченіе этихъ немногихъ дней.

Взволнованные прекрасными радостями, которыя принесъ намъ съ собой вашъ единственный театръ, мы хотимъ жить въ убѣжденной надеждѣ на скорую встрѣчу съ вами, — въ предвидѣніи новыхъ художественныхъ достижений вашихъ, въ предчувствіи новыхъ сценическихъ впечатлѣній и переживаній“.

Новый громъ аплодисментовъ и крики восторга и благодарности были отвѣтомъ на низкій поклонъ В. И. Немировича-Данченко приняшаго адресъ, вдѣланный въ роскошный кожаный бюваръ съ маркой Художественнаго театра изъ золота и серебра. Въ продолженіе получаса не прекращались аплодисменты и крики публики. Особенно горячо приветствовали К. С. Станиславскаго, В. И. Качалова и В. И. Немировича-Данченко. Послѣдній, растроганный, сказалъ залу: „До свиданія“. Въ отвѣтъ на это послышались крики: „Пріѣзжайте въ будущемъ году“.

Намъ сообщаютъ изъ Екатеринодара, что подвизающаяся тамъ подъ управленіемъ Н. Н. Синельникова часть харьковской драматической труппы пользуется большимъ успѣхомъ и несмотря на холодную, дождливую погоду, дѣлаетъ насколько хорошіе сборы, что покрыла всѣ расходы по веденію дѣла. Теперь съ установкой теплой погоды сборы поднялись еще выше.

Кіевъ. Въ будущемъ сезонѣ труппа Н. Н. Синельникова въ Кіевѣ открываетъ спектакли „Всенеціанскимъ купцомъ“ Шекспира съ тѣми же главными исполнителями, что были въ Харьковѣ: Шейлокъ—г. Павленковъ, Порція—г-жа Полевникая; въ роли Бассаніо выступитъ г. Радинъ. Въ Харьковѣ для открытія будетъ поставлена трагедія Шиллера „Донъ Карлосъ“, для которой готовится вся новая обстановка. Въ главныхъ мужскихъ роляхъ появятся: г. Руничъ (Донъ Карлосъ), Баратовъ (маркизъ Поза) и Мурскій (Филиппъ II). Макеты декораций изготавляются художникомъ Адрияшевымъ.

Кіевъ. Серьезно наболѣла артистка московскаго Художественнаго театра Самарова. По послѣднимъ телеграфнымъ

сообщеніямъ ея положеніе улучшилось. При благопріятномъ теченіи болѣзни, ей придется остаться въ лечебницѣ еще дней десять. Въ Кіевъ прибылъ ея мужъ, артистъ Императорскихъ театровъ, г. Грековъ.

Казань. Антрепренеромъ г. Образцовымъ представленъ въ городскую театральную комиссію слѣдующій списокъ артистовъ, приглашенныхъ на зимній сезонъ для городского театра: женскій персоналъ: г-жи Лядова, Жвирблистъ, Тарина, Наблоцкая, Вадецкая, Славичъ, Весеньева, Бабошина, Долинская, Бернадская, Соболевская, Нельская, Ивони, Нильская, Сумарокова, Калмыкова. Мужской персоналъ: гг. Слоновъ, Путята, Смирновъ, Д. Ф., Бѣлина-Бѣлиновичъ, Краснополскій, Злобинъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Рейхштадтъ, Аслановъ, Лукашевичъ, Добровольскій, Генисъ, Орловъ, Соболевскій, Томскій, Гарденинъ, Ленскій, Крымовъ, Мишинъ. Режиссеры: Добровольскій, Ермоловъ-Бороздинъ и Лукашевичъ.

Полтава. Спектакли опереточной труппы закончились крахомъ. Все уменьшающіеся сборы привели къ тому, что антрепренеръ задолжалъ и артистамъ и официантамъ (арендаторы сада) и принужденъ былъ „ликвидировать“ дѣло.

Артисты образовали товарищество и подъ его флагомъ думали заработать хотя бы на выѣздъ. Но 26-го разыгралась неожиданная исторія.

Шелъ „Орфей въ аду“. Во время третьяго дѣйствія представитель товарищества пошелъ въ кассу за полученіемъ денегъ, но ему заявили, что денегъ не выдаютъ, ибо антрепренеръ долженъ артели официантовъ.

Артисты устроили во время дѣйствія совѣщаніе, опустили занавѣсъ и представитель товарищества заявилъ публикѣ, что, ввиду неуплаты слѣдующихъ артистамъ денегъ, они играть отказываются, публика же можетъ получить свои деньги обратно.

Официанты обратились къ полиціи. Инцидентъ кое-какъ уладили и съ грѣхомъ пополамъ спектакль окончили.

— 28-го мая вернулась изъ поѣздки часть артистовъ театра К. Незлобина, ѣздившая по Западному краю, въ количествѣ 24 человекъ. Всего въ маршрутѣ 14 городовъ, въ которыхъ сыграно 30 спектаклей. Репертуаръ: „Идиотъ“, „Лабиринтъ“ и „Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ“. Предпринимателями являлись 8 пайщиковъ: Аслановъ, Грузинскій, Жихарева, Лилина, Нероновъ, Никитинъ, Орлицкій, Рудницкій. Всего взято 12.960 руб., то-есть по 432 рубля на кругъ. Чистой прибыли на долю пайщиковъ осталось немного; объясняется невыгодность дѣла большимъ количествомъ гастролеровъ на Западѣ; такъ, передъ спектаклями К. Незлобина все время шли гастроли Малаго театра и Корша. Наибольшій художественный успѣхъ имѣлъ „Идиотъ“, а матеріальный „Лабиринтъ“. Администраторомъ поѣздки ѣздилъ Б. А. Орлицкій.

Харьковъ. Работы въ зданіи Муссури — „театръ новой оперы“ — начались. Главная забота теперь въ томъ, чтобы устроить потолокъ, имѣющій по диагонали семнадцать сажней. Потолокъ этотъ будетъ прикрѣпленъ на струнахъ, самъ же онъ будетъ изъ проволоки, покрытой азбестомъ. Устройство однихъ лѣсовъ для прикрѣпленія потолка будетъ стоить 3,000 руб. Формированіе труппы почти закончилось; остается еще выяснитъ вопросы съ нѣсколькими лицами. Женскій составъ такой: г-жи Цвѣткова (лр.-др. сопр.), Стеценко-Мезенцева (драм.), Урбанова (лр.), Леминская, Ко-

Иваново-Вознесенскъ. Театръ лит.-худ. кружка.

велькова, Ринэ-Туманова и Темникова (меццо-соп. и контр.), тенора—гг. Радецкий, Кантець, Вронский (лир.-др.), Карсавий (лир.), Молчанов (лир.-драм.); баритоны — гг. Княжичь и Любчико; басы — гг. Сергеев, Шаповалов и Монахия; ведутся переговоры с героическим тенором Розановым и баритоном Шевелевым. Композитор—г-жа Парфюкая и Корх, гг. Ульянов, Гринев и др. Капельмейстеры еще окончательно не выяснены, переговоры ведутся с гг. Труффи, Барбини и Зеленым; хормейстеры гг. Гинзбург и Баузур; режиссеры гг. Дума и Борисов, помощники их г. Харндан, суфлер г. Воскресейский. Балет из двенадцати парь под управленіем г. Менабени. Завѣдует художественным отдѣлом оперы Л. А. Княжичь. Хоры формируются, какъ и оркестръ, въ составъ котораго войдутъ частью артисты харьковскаго опернаго оркестра. Репетици съ хорами начнутся на этихъ дняхъ. Кромѣ лицъ, профессионально посвятившихъ себя хоровой и балетной дѣятельности, дирекція „Новой оперы“ стремится привлечь въ хоръ и балетъ на жалованье молодыхъ сотрудниковъ и сотрудницъ, съ которыми будутъ отдѣльно заниматься хормейстеры и балетмейстеры.

Баку. 28 мая покончилъ жизнь самоубійствомъ, повѣсившись у себя на квартирѣ, второй концертмейстеръ симфоническаго оркестра бакинскаго общественаго собранія солистъ С.-Петербургскаго Императорскаго русскаго музыкальнаго общества И. Г. Костяновскій. Записокъ покойный никакъ не оставилъ. По слухамъ причина — романческаго характера.

По словамъ товарищей по оркестру, Костяновскій былъ послѣднее время чѣмъ-то сильно удрученъ и отъ горя запилъ, хотя былъ человѣкомъ абсолютно непьющимъ. На увѣщанія товарищей онъ нзмѣнно отвѣчалъ: „теперь я долженъ пить“. Наканунѣ смерти передъ своимъ послѣднимъ сольнымъ выступленіемъ въ концертѣ онъ жаловался товарищамъ, что онъ не „сыграетъ“...

Самоубійство было обнаружено рано утромъ прислужкой и товарищами покойнаго. Онъ сидѣлъ на корточкахъ возлѣ кровати съ туго затянутымъ на шеѣ полотенцемъ, прикрѣпленномъ къ спинкѣ кровати.

Покойному было всего 24 года. Тѣло его было отправлено въ анатомическій театръ для вскрытія. Похороны состоялись 30 мая на еврейскомъ кладбищѣ.

— Материальный и художественный успѣхъ турнэ-антлантскаго артиста Малаго театра г. Лебедева очень великъ. Достаточно сказать, что расходы всей поѣздки, въ кот. намѣчено 36 спектаклей, уже послѣ первыхъ 14-ти окупились и получили барышъ. Сибирская пресса о талантѣ Лебедева какъ артиста и автора отзывалась восторженно, называя его 2-мъ Горбуновымъ и утверждаетъ, что публикѣ давно не приходилось видѣть такого интереснаго спектакля и смѣяться такимъ хорошимъ искреннимъ смѣхомъ какъ на вечерѣ разсказовъ. Особенно нравятся разказы: „Человѣкъ изъ ресторана“, „Тостъ на юбилей Южина“, „Въ переулкѣ у казенки“, „Памятникъ Гоголю“, „Шалыпинъ“, „Синяя птица“, „Привѣтствіе съѣзду психіатровъ“, „Кухарка Станиславскаго“ и др.

Успѣхомъ пользуются также и антуражъ Лебедева — балерина Кебрэнъ и Дарто и пѣвица Бровщина. Выдѣляется г-жа Кебрэнъ, обладающая „граціей, изяществомъ, богатствомъ мимики и вообще незаурядными художественными данными.“ Изъ №№ ея репертуара называютъ: „Romaneska“, „Danse d'Anitra“ и „танецъ съ мечомъ“.

Ташкентъ. 24-го мая состоялись похороны скончавшейся 22 мая артистки А. И. Ванченко-Вилановой (членъ русскаго Театрального Общества и членъ союза драматическихъ и музыкальных писателей), прослужившей на русской и малорусской сценѣ болѣе 28-ми лѣтъ. Къ мѣсту упокоенія провозжали почившую только почитатели, друзья и знакомые почтенной артистки; было много вѣнковъ. Странно, что на похоронахъ отсутствовали артисты мѣстной труппы Малиновской и Полонскаго. Такого равнодушнаго отношенія къ скончавшемуся товарищу по сценѣ рѣдко встрѣтнть между литератами, вообще очень отзывчивыми въ подобныхъ случаяхъ. Отсутствовали также уполномоченный Театр. О-ва и агентъ союза писателей.

Письма изъ Одессы.

Одесса пережила большой праздникъ: впервые насъ посетилъ Художественный театръ, показавшій лучшія свои творенія—„Вишневы садъ“, „Братья Карамазовы“, „На всякаго мудреца“, „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ и тургеневскій спектакль. Къ пріѣзду Художественнаго театра готовились давно. Еще въ прошломъ году посланъ былъ цѣлый рядъ приглашеній театру, велись переговоры. Уже тогда было предопределѣно, что художественники пріѣдутъ въ нынѣшнемъ году въ Одессу.

Какъ приняли театръ, впервые показавшій свое искус-

ство Одессы? Нѣтъ словъ, конечно, что художественники своимъ искусствомъ вызвали къ себѣ чувство восторга, почти благоговѣнія. Чуткая публика увидѣла театръ настоящихъ искреннихъ переживаній актеровъ, играющихъ не при помощи театально-эффектныхъ жестовъ, крикливыхъ сценъ и позъ, а актеровъ, умѣющихъ съ такой правдивостью и жизненностью воплотиться въ рядъ классическихъ образовъ, что иногда забываешь, что сидишь въ театрѣ и видишь только актерское дѣйство. А главное то, что разбилъ ходячую сплетню о театрѣ,—будто Художественный театръ затопилъ деталями игру актеровъ, задавилъ духъ самого актера, окруживъ его трафаретомъ. „Братья Карамазовы“ и „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ показали, какъ много свободы предоставляет творческой фантазіи исполнителей. Развѣ Москвинъ, Качаловъ, Леонидовъ, Германовъ, Книпперъ, Коренева — не лучшее въ этомъ отношеніи доказательство?!

Не совсемъ единодушно встрѣтила художественниковъ только одесская пресса. Изъ трехъ большихъ мѣстныхъ газетъ, напр., „Одесск. Нов.“ отнеслись къ Художественному театру довольно сдержанно. Не было ни одной новой постановки театра, которую бы газета признала хорошей — безъ оговорокъ. Даже „Братья Карамазовы“ и „Царя Ѳеодора Іоанновича“ не приняли, такъ какъ ихъ приняла Россія вообще. Здѣсь особенно досталось И. М. Москвину, Царя Ѳеодора котораго газета совершенно отказалась признать вѣрнымъ. Зато гораздо лучше отнеслись къ художникамъ „Южн. Мысль“ и „Од. Листъ“. Эти газеты подписались подъ всѣмъ тѣмъ что давно признано не только Россіей, но и Европой. Съ какой-то трогательной благодарностью говорили здѣсь о тѣхъ минутахъ истиннаго наслажденія, которыя доставляла игра художественниковъ публикѣ. Особенно тепло, конечно, отнеслись къ вдохновителямъ и руководителямъ Художественнаго театра К. С. Станиславскому и В. И. Немировичъ-Данченко.

Въ матеріальномъ отношеніи гастроли Художественнаго театра оказались довольно успѣшными. За 13 вечернихъ и 3 утреннихъ спектакля взято около 60.000 руб. Вѣроятно поѣздка въ Одессу дастъ театру нѣкоторую прибыль. Изъ Одессы часть артистовъ Художественнаго театра вмѣстѣ съ прибывшей съ о. Капри М. Ф. Андреевой, выѣзжаетъ въ Кіевъ, гдѣ три раза пройдутъ „Одинокіе“ Гауптмана. Остальные развѣзжаются на отдыхъ.

Кромѣ Художественнаго театра, въ послѣднее время функционировали два лѣтнихъ театра — въ Сибиряковскомъ игралъ ансамбль С.-Петербургскаго Литейнаго театра, въ саду „Юморъ“ труппа г. Розанова. Оба дѣла поставлены довольно интересно, хорошо; но первое, созданное М. П. Ливскимъ, уже прогнѣло. Хорошо работаетъ только второе, гдѣ набранъ довольно приличный составъ труппы.

Съ Гроинцы въ Гор. театрѣ играетъ фарсъ Валентины Линь. Въ Русскомъ ожидаютъ кое-какіе гастролеры.

А. Ардовъ.

Липецкъ. 20-го мая открылся сезонъ въ мѣстномъ курортномъ театрѣ. Прошли: „Женитьба Бѣлугина“ Островскаго, „Золотая клятка“ Острожскаго, „Русские въ 1613 г.“ и др. Драматическая и опереточная труппа Г. С. Карскаго вполне удовлетворительна. Украшеніе труппы — г-жа Арди-Свѣтлова. За нею слѣдуетъ поставить г-на Коллашниковъ. Безукоризненно хорошо играютъ г-ла Башкировъ и Карскій, г-жи Румшевичъ и Шорохова. Полезныя силы труппы — гг. Егоровъ, Тирольскій, г-жа Агапова, и др. Вокальная сила труппы вполне приличны. У г-на Дробышъ-Дробышевскаго — недурной баритонъ, молодо-звучный во всѣхъ регистрахъ. Красивый голосъ (сопрано) у г-жи Аренской. Еще слѣдуетъ отмѣтить г-жу Кокорину: она изящно танцуетъ. Готовятся къ постановкѣ: „Песни сы пучіе“, оперетта „Веселая вдова“ и др.

Луга. Театръ Ограновича снятъ дирекцію Т. А. Славской. Труппа хорошо обыгралась и вполне удовлетворяетъ требованія мѣстной публики. Спектакли даются 2 — 3 раза въ недѣлю; репертуаръ смѣшанный: новинки чередуются со старыми мелодрамами. Сборы — прогрессируютъ. При ровномъ ансамблѣ прошла „Воровка дѣтей“, когда-то пользовавшаяся громаднымъ успѣхомъ въ старомъ Василеостровскомъ театрѣ.

Se — пех.

Сороки. Наконецъ-то и на нашей улицѣ праздникъ. Въ нашъ, очень рѣдко посѣщаемый пріѣзжими труппами, городъ пожаловала въ гости драматическая труппа г-на Игнатова.

Составъ труппы: г-жи Арсеньева, Галицкая, Лорина, Плотникова, Рѣшенникова, Флерова и Яковлева и г-да Игнатовъ, Кибанцовъ, Куратовъ, Моревскій, Озеровъ, Плотниковъ, Протопоповъ, Стрѣлковскій (режиссеры) и Уздемировъ.

Открытие сезона состоится на-дняхъ въ саду Общественаго собранія. Пойдетъ пьеса Потапенко „Любовь“.

И. Юра.

Екатеринославъ. Театръ Коммерческаго Собранія, труппа К. И. Карѣва.

1) К. И. Карѣвъ, 2) г-жа Астахова, 3) г-жа Гремина, 4) г-жа Иваннинова, 5) г-жа Степная, 6) г-жа Кручинина-Валуа, 7) г-жа Ефимова, 8) г-жа Дальская, 9) г-жа Муравьева, 10) г. Тархановъ, 11) г. Мухинъ (режиссеръ), 12) г. Валуа, 13) Ариадьевъ, 14) Любинъ, 15) г-жа Иванова, 16) Варнановъ.

Керчь. Не успѣло еще изгладиться впечатлѣнїе отъ возмутительно-скверныхъ гастролей какихъ-то аферистовъ, именовавшихъ себя „Летучей мышью“, какъ вдругъ преподносится „одна гастроль оперетты А. И. Чернова, при участіи извѣстной пѣвицы А. А. Ждановой“. На самомъ спектаклѣ мнѣ не пришлось побывать, но на афишѣ я встрѣтилъ знакомыя фамліи. И „извѣстная“ Жданова, и, не менѣ извѣстная керчанамъ Пушкаревская, лихо отплясывавшая гопака у малороссовъ, и гг. Колосовъ и Черновъ—все это старые знакомцы керчанъ по сезону 1910 г., когда они служили въ малорусской труппѣ Б. Л. Оршанова. Могу себѣ представить, что это за „Ночь любви“ была! По крайней мѣрѣ, рецензентъ мѣстной газеты г. Н. С. негодуетъ, и вполне понятно его возмущеніе, когда оперетту играли чуть ли не въ малороссійскихъ костюмахъ. Черезъ два дня послѣ такой „Ночи любви“—спектакль какой-то „Голубой студии“. Бѣдный керчанинъ, какіе только „господа“ не издѣваются надъ твоимъ доврїемъ!

Поневолѣ съ нѣкоторой опаской идетъ обыватель и на концерты такихъ артистовъ, какъ Н. М. Ланская и А. В. Смирновъ, оставившихъ, кстатѣ сказать, очень хорошее впечатлѣнїе.

Кое-какъ существуетъ малорусская труппа М. К. Ярошенко. Удивительно, что г. Ярошенко, знающій хорошо Керчь, рискуетъ прїехать съ такой труппой. Ни актеровъ, ни хора, ни танцоровъ...

Какъ я писалъ, нынѣшнїй сезонъ особенно богатъ гастролями, къ тому же гастролями рѣдкихъ для Керчи артистовъ. Анонсируются гастроли В. Н. Давыдова, который дастъ два спектакля: „Сердце не камень“ и „Тайна“. 30-го мая гастроль Императорскаго балета. Въ июнѣ прїѣзжаетъ премьеръ Александринскаго театра Ю. М. Юрьевъ. Ожидается концертъ Шевелева, а также нашимъ неутомимымъ г. Деви ведутся переговоры съ О. Каміонскимъ.

Въ общемъ, Керчи предстоитъ на рѣдкость оживленный и интересный сезонъ.

Владимір Неллинъ.

Курскъ. Въ закрытомъ театрѣ новаго жезъ-бетоннаго театра въ саду „Купеческаго“ клуба начались спектакли миланской оперы подъ управленїемъ бр. Гонсалесъ. Для первой гастролѣ была поставлена опера „Трубадуръ“, затѣмъ шли: „Сельская честь“, „Паяцы“, „Травиата“, „Фаустъ“. Изъ исполнителей необходимо отмѣтить: г-жъ Импадомени, Бертони, Морчанти, Гонсалесъ и гг. Артино, Скамуши, Бальбони. Крупнымъ недостаткомъ предпрїятія Гонсалесъ является поразительная малочисленность хора и оркестра. Въ общемъ успѣхъ оперныхъ спектаклей итальянцевъ и съ художественной, и съ матеріальной стороны—среднїй.

Подвизавшаяся въ этомъ же театрѣ труппа драматическихъ артистовъ подъ управленїемъ М. Г. Діевскаго и П. И.

Добровольскаго, съ прїездомъ оперы принуждена перекочевать на открытую сцену, гдѣ, приспособляясь къ мѣсту и вкусу—самъ опять-таки принуждена играть... одноактные шутки и сценки... Нечего и говорить, что это крайне печальное для серьезныхъ актеровъ (Діевскій и Добровольскій—премьеры зимней труппы въ Курскѣ З. А. Малиновской) обстоятельство уже явилось предметомъ конфликта труппы съ дирекціей Купеческаго клуба. Но объ этомъ—въ слѣдующемъ письмѣ.

С.

Пенза. Сообщаемъ составъ труппы Народнаго театра: Л. С. Альянова, А. П. Бѣлозерская, М. А. Вѣнуковская, Е. А. Журило, И. И. Кондратьева, В. Е. Лаврова, Е. А. Озерова, М. С. Покровская, Д. А. Сольская; Анчаровъ, М. Н. Бецкій, П. И. Донецкій, М. Н. Лавриновичъ, Л. Я. Мещеринъ, Ф. И. Никольскій, М. М. Рудометовъ, Ротомскій, В. А. Савельевъ, Э. А. Строгановъ, П. Н. Тимовеевъ, А. И. Тейфель, М. Н. Паутенисъ, В. Я. Яковлевъ, А. П. Харламовъ. Режиссеръ Э. А. Строгановъ, суфлеръ Е. Н. Озеровъ, администраторъ Л. Я. Мещеринъ. Сезонъ открылся 23-го апрѣля „Весеннимъ потокомъ“ Кюсоротова. За истекшее время прошли слѣдующія пьесы: „Весенній потокъ“ (2 р.), „Самсонъ и Далила“, „Юная буря“, „Арканзаны“, „Дуракъ“, „Только сильные“, „Профессоръ Сторицынъ“, „У моря“, „Юбилей“, „Дама изъ Торжка“, „Гувернеръ“, „Преступленіе и наказаніе“. Прочныя и вполне заслуженныя симпатїи прїобрѣлъ г. Харламовъ, яркое дарованіе котораго вполне оцѣнено публикой. Г. Строгановъ зарекомендовалъ себя хорошимъ режиссеромъ и артистомъ. Пользуются большимъ успѣхомъ любовникъ г. Бецкій, г. Савельевъ и Лавриновичъ. Изъ женскаго персонала выдѣляется г-жа Покровская, яркое и свѣжее дарованіе, всегда искренне, просто и правдиво передающая роли, хороши Озерова, Бѣлозерская, довольно блѣдново играетъ г-жа Альянова. Спектакли проходятъ съ хорошимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ.

Съ 4-го по 9-ое мая въ зимнемъ театрѣ были гастролѣ оперной труппы г. Шумскаго, приглашенной послѣдствїи на 8 спектаклей въ Народнїй театръ. Отсутствїе хорошихъ пѣвцовъ, оркестра, убожества постановки—все это вмѣстѣ взятое едва ли позволитъ сказать спасибо драматическому кружку, замѣнившему временно драму на столь посредственную оперу.

Въ новомъ театрѣ гастролѣ малороссовъ подъ управленїемъ г. Карпатскаго. Спектакли охотно посѣщаются публикой. Изъ артистовъ можно отмѣтить: Коршуновскую, Борецкую, Сагайдачнаго и Карпатскаго.

Влад. З.

Тамбовъ. 9-го мая въ лѣтнемъ театрѣ сада Купеческаго Собранія состоялось открытіе лѣтняго сезона труппы

пою Н. Н. Ордынского. Была поставлена комедия А. Н. Островского: „Галатты и поклонники“. Исполнители: г-жа Кушлянская—Нѣгина, г-жа Де-Брюкс—Домна Пантелѣевна, г. Костюковъ — Князь Дулебовъ, г. Арбенинъ — Бакинъ, г. Борушкій — Великатовъ, г. Бармскій — Мелузовъ, г-жа Токарева — Смѣльская, г. Андреевъ-Корсниковъ — Нороковъ, г. Ордынскій — Мичаевъ, г. Соколовъ — Громиловъ, г. Дороховъ — Вася, г-жа Ольгинская — Матрена, г. Соловьевъ, г. Ивановъ, г. Петровъ.

Гл. режиссеръ С. А. Корсиковъ-Андреевъ, помощникъ реж. Э. Э. Эрнестовъ. Первый спектакль прошелъ вполне прилично. Труппа произвела благоприятное впечатлѣніе. Въ послѣдующихъ спектакляхъ сказалась небрежность отношеній къ дѣлу.

Сезонъ въ саду Исаева (театръ и садъ „Ренессансъ“), открытъ товариществомъ драматич. артистовъ подъ управленіемъ Е. П. Краемесъ.

Въ Пикулнскомъ театрѣ сейчасъ опера Шумскаго. 4, 5 и 6-го мая ставилась трагедія Софокла „Царь Эдипъ“ по плану Макса Рейнгардта — „группой московскихъ артистовъ при участіи Е. А. Краевского“. Имѣли успѣхъ г-жа Горская — царица Іокаста, г. Петровъ — Краевскій, М. Ю. Юрьевъ.

Ташкентъ. Къ намъ въ Ташкентъ ежегодно весной прѣзжаетъ драматическая труппа г-жи Малиновской и г. Полойскаго. Это для ташкентцевъ настоящій праздникъ, такъ какъ круглый годъ абсолютно нѣтъ никакихъ развлеченій, развѣ только вечера въ офицерскомъ собраніи и въ обществѣ приказчиковъ съ выступленіями всевозможныхъ „любителей“. Сборы блестящіе. Но труппа оставляетъ желать много лучшаго.

За исключеніемъ артистовъ Художественнаго театра гг. Кузнецова и Людвигова, артистки театра Корша г-жи Голубевой и г. Стопориной, никакихъ силъ почти нѣтъ, можно отмѣтить и г-жу Валента, и молодого артиста героя г. Андреева. Удивительно разнообразенъ г. Кузнецовъ. На ряду съ исполненіемъ ролей Кошелькова въ пьесѣ „Старческая любовь“ и антрепренера въ „Барышня съ фіалками“, онъ очень хорошъ въ роли Хлестакова.

Пока прошли у насъ пьесы „Новая жизнь“, „Старческая любовь“, „Ревизоръ“, „Барышня съ фіалками“, „Дама изъ Торжка“, „Профессоръ Сторицынъ“, „Наполеонъ и Жозефина“, „Женщина, о которой говорить не стану“, Уайльда, „Женитьба Фигаро“ и нѣсколько другихъ. Изъ новыхъ обѣщаютъ „Екатерину Ивановну“, „Натали „Пушкина“ и т. д. Постановка г. Иванова вполне приличная.

И. Л.—цѣ.

Уфа. Въ то время, какъ въ теченіе долгаго зимняго сезона Уфа все еще остается безъ театра, нынѣшнимъ лѣтомъ будутъ у насъ одновременно подвизаться двѣ труппы: Драматическая—въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣва (антреприза Струйскаго) и опереточная—во вновь выстроенномъ театрѣ Кляузникова (антреприза М. А. Полтавцева). Большую и сильную труппу собралъ П. П. Струйскій; въ составъ ея вошли: Барановская, Билибина, Владимірова, Горская, Инсарова-Вольфъ, Калишанина, Макарова, Маковская, Моравская, Одаленъ, Рудна, Самборская, Свободина, Севастьянова, Трутневичъ, Шабельская; Алексѣевъ, Берже, Боринъ, Волковъ, Галинъ, Градовъ, Добожинскій, Муромскій, Недѣлинъ, Неждановъ, Плотниковъ, Ремезовъ, Семеновъ, Трутневъ, Чинновъ, Чужбининъ, Шагановъ, Юрьевъ. Режиссеръ—Л. А. Бѣльскій. Сезонъ открывается 1-го мая и продолжится до 5-го іюля (драма); въ теченіе второй половины сезона съ 16-го іюля по 1-е августа предполагается опера. Въ новомъ театрѣ Кляузникова съ 5-го мая по 1-е іюля будетъ подвизаться опереточная труппа Полтавцева, въ составъ которой вошли: Легаръ-Лейнгартъ, Даманская, Иванова, Разказова, Гнѣдичъ, Аркасъ; Днѣпровъ, Чернявскій. Звягинцевъ, Гударъ, Южинъ, Горевъ, евѣ, МГревнсо львоо

Послѣ опереточной труппы въ этомъ театрѣ будутъ подвизаться малороссы.

М. О. Мироновъ.

Феодосія. Съ 11-го іюня въ театрѣ-циркѣ И. М. Безкоровайнаго начнутся гастроли труппы миниатюръ В. С. Никуличева. Въ іюль предложены тамъ же гастроли опереточной труппы г. Искры.

Гастроли малорусской труппы В. Кирпотина и А. Чернова закончились неважно, что сѣдуетъ приписать слабому составу труппы. Отсюда труппа выѣхала въ Карасубазаръ, и дальше въ Мелитополь и Бердянскъ.

Гастроли опернаго товарищества А. Николаева не состоялись, такъ какъ въ Симферополѣ труппа распалась, и часть находится нынѣ въ безвыходномъ положеніи. Тамъ уже устроены были концерты, а нынѣ состоялся концертъ и въ Феодосіи, при участіи артистокъ Добровольской, Менеръ, гг. Кайданова, Каневского, балерины Бауэрзаксъ, арт. Варшавскихъ теат. Ст. Вакарець и др. Въ лѣтнемъ театрѣ (городской садъ) 31 мая при полномъ театрѣ состоялась гастроль Импер. балета (Лопуховой и Егоровой).

Мѣстный.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

<p>СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ ФРАНЦУЗСКІЙ ШАРТРЕЗЪ (желтый и зеленый) монастыря Grande Chartreuse.</p>	<p>ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ: сладкое = „Ирруа — Капривъ“; полусухое = „Ирруа — Гранъ Гала“; сухое = „Ирруа — Америкенъ“; очень сухое = „Ирруа — Брютъ“ *) *) единственное натуральное (безъ сладости), разбавленное медн. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и проч.</p>	<p>БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ COINTREAU КУАНТРО „ТРИПЛЪ-СЕКЪ“. ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ, Кюрасо „ГАЛА“ въ кувшн!</p>
---	---	--

ПИАНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пѣанистовъ.

Вводитъ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пиано.

Демонстрируется въ магазинѣ **„Авто-Музыка“**,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прѣѣзъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фелелы, Памолы, Виртуоза, Автопiano.

▲ВОЗМЕЩЕНІЕ И ПРОДАЖА.

Т-во „Петербургская оперетта“ подъ управ. **Б. ЕВЕЛИНОВА**
 Главн. режиссерствомъ К. ГРЕКОВА, во главѣ съ ИЗВѢСТНОЙ АРТИСТКОЙ
Евгеніей Владиміровной ПОТОПЧИНОЙ.

Составъ: Г-жи Потопчина, Барвинская, Павлова, Лабунская, Щетинина, Муромская, Любова, Валевская П, Самойлова и др. гг.: Грековъ, Михайловъ, Фоминъ, Елксветскій, Сабининъ, Росовъ, Любовъ, Торскій, Соболевъ и др.
 Гл. режис. К. Грековъ; гл. дирежеръ Г. Зельцеръ; дирижеръ О. Холоденно, режиссеръ М. Васильевъ, суфлеръ В. Серебрянниковъ.

Лѣто — КІЕВЪ — Лѣтн. театр. Съ 1-го сент. — МОСКВА свой театр (бывш. Нинитскій).

По вѣстмъ вопросамъ, касающимся Московскаго театра, или же по вопросамъ желанія вступить въ труппу на змѣнѣй сезонъ въ качествѣ сотрудниковъ или артистовъ хора, балета и оркестра, просятъ адресовать въ Кіевъ, Б. Евелинову, Мѣринговская, 7.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

**СѢВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ
СДАЕТСЯ**

на зимній 1913 — 1914 г. сезонъ подъ оперетту, фарсъ, драму, малороссовъ съ процентовъ. Мѣстъ пмѣется около 800. Объ условіяхъ узнать у М. М. Лихацкаго.

Психологическій

КАБИНЕТЪ ЗНАНІЙ

окультныхъ наукъ **А. П. ЧУСОВОЙ.**
 По очерку, фотогр. карточкѣ и рукѣ даетъ точн. анализъ характ., наклон., таланта, счастья, здоровья и успѣха, а также прошл., настоящ. и буд. жизни чело-вѣка. Совѣты по сем., пятим. и ком-мерч. дѣламъ. Иногород. почтой. ПИМЪЮ отзывавсѣхъ городовъ Россіи и заграницы.

Гг. артистамъ скидки.

Пріемъ отъ 11 у. до 7 в. Серпухов. вор., Коровій валъ, д. 12, кв. 1-В.
 Телеф. кабин. 332-69.

ГУБ. ГОРОДЪ

СТАВРОПОЛЬ.

**ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“
СВОБОДЕНЪ**

зимній сезонъ 1913—1914 г. и Великій постъ 1914 года, сдается подъ концерты, гастроли всевозможныхъ труппъ. Театръ вмѣстимостью на 750 челов. Полное сценическое оборудованіе; освѣщается электричествомъ.

За справками просятъ обращаться по адресу: губ. гор. Ставрополь, Зимній театръ, Братьямъ Меснянкинымъ.

Свободенъ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ
въ Рыбинскѣ

для гастролей до 1-го сентября. Электрическое освѣщеніе, полная обстановка.

НѢТЬ БОЛЬШЕ СТАРОСТИ

КРЕМЪ ЛАМАРИНЪ № 1.

(Разрѣшено Моск. врачебн. управл.)
 Вниманіе лицъ дорожащихъ молодостью и красотой лица.

Кремъ Ламаринъ № 1 вѣрнѣйшее испытанное средство, уничтожающее въ самое короткое время: морщины, желтизну кожи лица, а также прыщи и угри. Дѣйствіе крема Ламарина № 1 очень поразительно: въ самое короткое время возвращаетъ упругость и юношескую свѣжесть лица. Лестные отзывы извѣстныхъ врачей служатъ вѣрнѣйш. доказ. балъзамической способности крема Ламаринъ № 1. Цѣна банки 2 р. 50 и. Единственное средство отъ веснушекъ.

КРЕМЪ ЛАМАРИНЪ № 2.

Самыя застарѣлыя веснушки исчезаютъ въ 10 дней. Спѣшите передъ наступленіемъ лѣта, чтобы предотвратить охъ. Цѣна банки 2 рубля. Съ требов. обращаться: Москва, Тверская, Козидкій пер. д. Вахрушина, кв. 117, подъездъ № 1. М. Собольнинская. Тел. 266-20.

Требуйте также въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

ПРЕВОСХОДНЫЙ,
 не имѣющій себѣ равнаго по своимъ безподобнымъ качествамъ **КРЕМЪ ДЕ БОТЕ ЛИТІАЛЬ** Научной Академіи Красоты. *Crème de Beauté Lytial Académie Scientifique de Beauté à Paris*, и ея чудную рисовую пудру **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.**

ДЛЯ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА

новая комедія-фарсъ въ 3 д. изъ военнаго быта Ю. Хорста и А. Липшица, пер. Э. Маттерна.

„ПОЛКОВЫЯ ДАМЫ“

Можно выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

Г. СИМФЕРОПОЛЬ (Тавр. губ.).
 Новый театръ Таврическ. дворянства.
 Дирекція С. В. Писарева.
СДАЕТСЯ театръ съ 25-го февраля по 15-е сентября 1913 года подъ спектакли, оперы, оперетки, драмы, концерты, ледци и гастролерамъ. Полная роскошная обстановка и декорация для 12-ти оперъ в драмъ, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, болѣе 1000 мѣстъ. Обращаться: Симферополь, театръ Таврическаго дворянства С. В. Писареву.

**ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА**

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА.
 БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЫ, МОРЩИНЫ, РАДИАЦИИ ЛИЦА.

„Грезы старого замка“

фантазія въ 1 дѣйствіи

Софіи Зарѣчной.

Репертуаръ С.-Петербургскаго Литейнаго театра.

Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

СТАРИННОЕ ИСПЫТАНОЕ

СРЕДСТВО,

УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢВШЕ МОЗОЛИ съ КОРНЕМЪ
 ЦѢНА
 30 и 50 коп. **ПРОДАЕТСЯ**
 во всѣхъ аптекахъ и аптекахъ маг.
 Главн. скла МОСКВА Мясницкая 6 КОЛОДОВСКИЙ ПЕР. Э 12 кв. 13. ТЕЛ. 3-67-18.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться: М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 1. Отъ 12 час. дня до 4 час. дня.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКАЯ ПЛАВАТЕЛЬНАЯ КРЫЛЬЯ

АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛЬШЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цена 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ у **И. ГЛАЗУНОВА**, Столешниковъ, № 8.

ПЬЕСЫ

для театра МИНИАТЮРЪ.

- 1) „Агонія“, пьеса въ 1 д. А. Шнитцлера. Ц. 50 к.
- 2) „Антрепренеръ подъ диваномъ“, закул. ист. въ 1 д. (по Чехову). Ц. 60 к.
- 3) „Атаманъ разбойничьей шайки“, ком.-шутка въ 1 д. Л. Гзовскаго. Ц. 1 р.
- 4) „Война на Балканахъ“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 5) „Газетная утка“, ком. въ 1 д. Ц. 1 р.
- 6) а) „Гвардія капраль“, б) „Сенаторъ“, в) „Станція Калина-Малина“. Ц. 35 к.
- 7) „Геніальное открытіе въ 1 д. Ц. 50 к.
- 8) „Гонка амуровъ“, шутка въ 1 д. Э. Э. Малтерна. Ц. 40 к.
- 9) „Господинъ депутатъ“, буффонада въ 1 д. Ц. 25 к.
- 10) „Громъ и молнія“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 11) „Два жениха“, вод. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
- 12) „Деликатный“, ком. въ 1 д. А. Пикара. Ц. 50 к.
- 13) „Дорогой поцѣлуй“, шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
- 14) „Домъ сумасшедшихъ“, буффонада въ 1 д. Лозина. Ц. 25 к.
- 15) „Драматурги“, шаржъ въ 1 д. Ц. 1 р.
- 16) „Дѣвичникъ“, одноактн. театр. акварель Запольской. Ц. 75 к.
- 17) „Драма на мязьѣ“, др. этюдъ въ 1 д. В. Карпова. Ц. 75 к.
- 18) „Женихъ“, ком. въ 1 д. А. Шнитцлера. Ц. 40 к.
- 19) „Женихъ № 126“, вод. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
- 20) „Женщина“, ком.-эпиз. въ 1 д. его же. Ц. 50 к.
- 21) „Завоеватели“ (циклъ 12 г.), пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 75 к.
- 22) „Зизи“, ком. въ 1 д. Э. Гиро. Ц. 1 р.
- 23) „Зубъ мудрости“, фарсъ въ 1 д. Ц. 50 к.
- 24) „Именины“, ком. въ 1 д. Ц. 25 к.
- 25) „Институтка“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 26) „Испитаніе“, шутка въ 1 д. Ц. 50 к.
- 27) „Клубъ самоубійць“, пьеса въ 2 карт. Ц. 75 к.
- 28) „Ликвидация“, ком. въ 1 д. Пальерова. Ц. 50 к.
- 29) „Мертвая сказка“, др. эпиз. въ 1 д. Ц. 40 к.
- 30) 3 миниатюры, М. Чернова. Ц. 1 р.
- 31) 4 миниатюры, „Ц. 1 р.“
- 32) 6 миниатюры, А. П. Вершинина. Ц. 35 к.
- 33) „Мой утопленникъ“, шут. въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
- 34) „Мужъ вернулся“, ф. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 35) „На самолѣ дѣтъ“, ком. въ 1 д. М. Морей. Ц. 50 к.
- 36) „Наказанный ловеласъ“, буффонада въ 1 д. Ц. 25 к.
- 37) „Не выгорѣло“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 38) „Невыразимое положеніе“, ком.-шут. въ 1 д. Соснова. Ц. 50 к.
- 39) „Отверженный“, др. эпизодъ въ 1 д. Ц. 30 к.
- 40) „Перепутаница“, ком.-сатира въ 1 д. Ц. 50 к.
- 41) „Поваръ и секретарь“, шутка въ 1 д. Е. Скриба. Ц. 50 к.
- 42) „Подъ ножомъ“, др. въ 1 д. Лоррэнъ и Колю. Ц. 50 к.
- 43) „Помѣхи любви“, траг.-ком. въ 1 д. Ц. 25 к.
- 44) „Провинціальная газета“, ком.-шутка въ 1 д. Ц. 50 к.
- 45) „Подъ флагомъ Мельпомены“, въ 1 д. Ц. 75 к.
- 50) „Путь любви“ 5 одноактн. пьесъ Иваньшина. Ц. 75 к.
- 51) „Пѣсни любви“, одноактн. мозаика Ц. 25 к.
- 52) „Разбитое зеркало“, ком. въ 1 д. М. Чернова. Ц. 50 к.
- 53) „Разбойника“, вод. въ 1 д. Ц. 50 к.

ГОНОРРЕЮ (триперъ), переломъ и бѣлы въ острой хронич. формѣ быстро вѣдч. соверш. безвр. клинич. испыт. препаратъ (для внутр. употр.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

докт. медиц. Женевскаго универ. Гороховской. Рекомендуются врачами. Цѣпа одипарнаго флак. (на 10 дн.) 1 р. 75 к., двойного фл. 3 р. безъ пересылки. Адресъ: Д-ру Гороховской, Москва, уг. Стрѣтенки и Даева пер., д. 1-28, кв. 3. Тел. 115-38. Отпускъ лѣкар. отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личный пріемъ отъ 3 ч. до 6 ч. в.

„ПОТѢШНЫЙ САДЪ“

У Курскаго вокзала. (Сыроматинки.)

Въ субботу, 8-го іюня 1) „Сѣлъ въ напугу“, фарсъ. 2) „Красное солнышко“, оперетта въ 2-хъ д., въ воскрес., 9-го 1) „Дѣтъ сиротки“ мелодр. въ 5 д. 2) „Дама изъ 23 №“ фарсъ, ●● въ понед., 10-го, 1) „Массажистка“, фарсъ, 2) „Московская Гетера“, фарсъ. ●● На открытой сценѣ разнообразный дивертисментъ. Извѣстн. резинные люди 4 ЧЕРТА. Оригинальная пѣвица русск. пѣсень г-жа Лидовская (реперт. Н. В. Плавинкой). Юморист. куплетистъ г-нъ Ткаченко (а-ля Сарматовъ). Дебюты новыхъ арт. Синаматографъ, скетингъ-ринкъ, танцы для публики. Дирекція **А. А. Черепанова**.

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ пер., ТЕЛЕФОНЪ 311-58.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 г.

ТЕАТРЪ „СМѢХА И ВЕСЕЛЬЯ“

ОПЕРЕТТА, КОМЕДІЯ—САЛОНЪ.

Подъ управленіемъ С. Я. МАКСИМОВА.

Составъ труппы: Е. П. Арская, Ф. К. Атлантова, Д. В. Германовская, И. А. Бестужева, М. В. Коренина, В. П. Кокорина, Э. Е. Крюгеръ, К. А. Мирская, Е. П. Пилецкая, Р. А. Писарова, М. В. Сергѣева, М. О. Юрѣва, Е. Н. Чарская, Ц. К. Дагмаровъ, М. А. Дибровъ, В. Э. Корейскій, С. А. Максимовъ, П. В. Манскій, Ф. И. Ремизовъ, А. М. Ропотовъ, Л. А. Эбергъ. Режиссеръ Ц. К. Дагмаровъ. Дирижеръ Л. А. Голубкинъ. Суфлеръ П. А. Немировъ.

ЕЖЕДНЕВНО 2 СПЕКТ. въ 9 ч. и 10 1/2 ч. веч. **САДЪ-ФОЙЗЪ.**

При театрѣ винный буфетъ. ● Администраторъ М. А. ДНѢПРОВЪ.

ЗООЛОГИЧЕСКАЯ САДЪ

Въ воскресенье, 9-го іюня гастр. **Н. П. РОССОВА** — „Разбойники“, въ понед., 10-го „Хорошо сшитый фракъ“, во вторникъ, 11-го гастр. **Н. П. РОССОВА** предет. буд. во 2-й разъ „Новый мѣръ“, въ среду 12-го „Испанскій дворянинъ“, мел.-др. въ 5 д., въ четвергъ, 13-го „Депутатъ“, въ пятницу, 14-го бенефисъ и посл. гастроль **Н. П. РОССОВА** — „КИНЪ“ (или „Геній безпутства“), др. въ 5 д., въ субботу, 15-го „Кандидатъ въ городскія головы“, ком. въ 3 д., въ воскр., 16-го „Испанскій дворянинъ“.

Въ саду разнообразный ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Постоянный оркестръ военн. музыки 1-го Сузскаго гусарскаго полка подъ упр. Маркварда. ● Первоклассный буфетъ „Альпійская Роза“.

Р. Р. Вейхель.

СУЩЕСТВ. МНОГО РАЗНОВИДН.

КОФЕ.

Обыкновен. сорта можно купить вездѣ, **НО** кто любитъ **ХОРОШІЙ** кофе, **ТО** слѣд. запомн., что только

С. ВОРОБЬЕВЪ

Москва, Тверская, 39. Имѣетъ особенно рѣдкости. сорта въ громадн. выборѣ со всѣхъ плантац. земного шара. Если Вы будете въ Москвѣ, зайдите, если нѣтъ, выпишите прейсъ-курантъ.

НОВАЯ ПЬЕСА ПЛЯСКА ВЕНЕРЫ

въ 3 д. Софья Бѣлой, разрѣш. без. роли 1 жен., 3 муж. Продастся: Моск. т. б. Соколовой, Разсохина; Петерб. „Театральныя новинки“.

НОВАЯ ПЬЕСА Гнѣвъ Діониса

пьеса въ 5 д., пер. Ю. Грубина. Пьеса передѣлана съ разрѣшенія автора Е. А. Нагродской изъ извѣстнаго, много нашумѣвшаго, романа того же названія. Ц. 2 р. Дозвол. безусловно Прав. Вѣстн. № 67, 1913. Выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

Выписывать изъ конторы журн. „Рампа и Жизнь“.